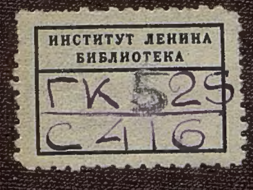
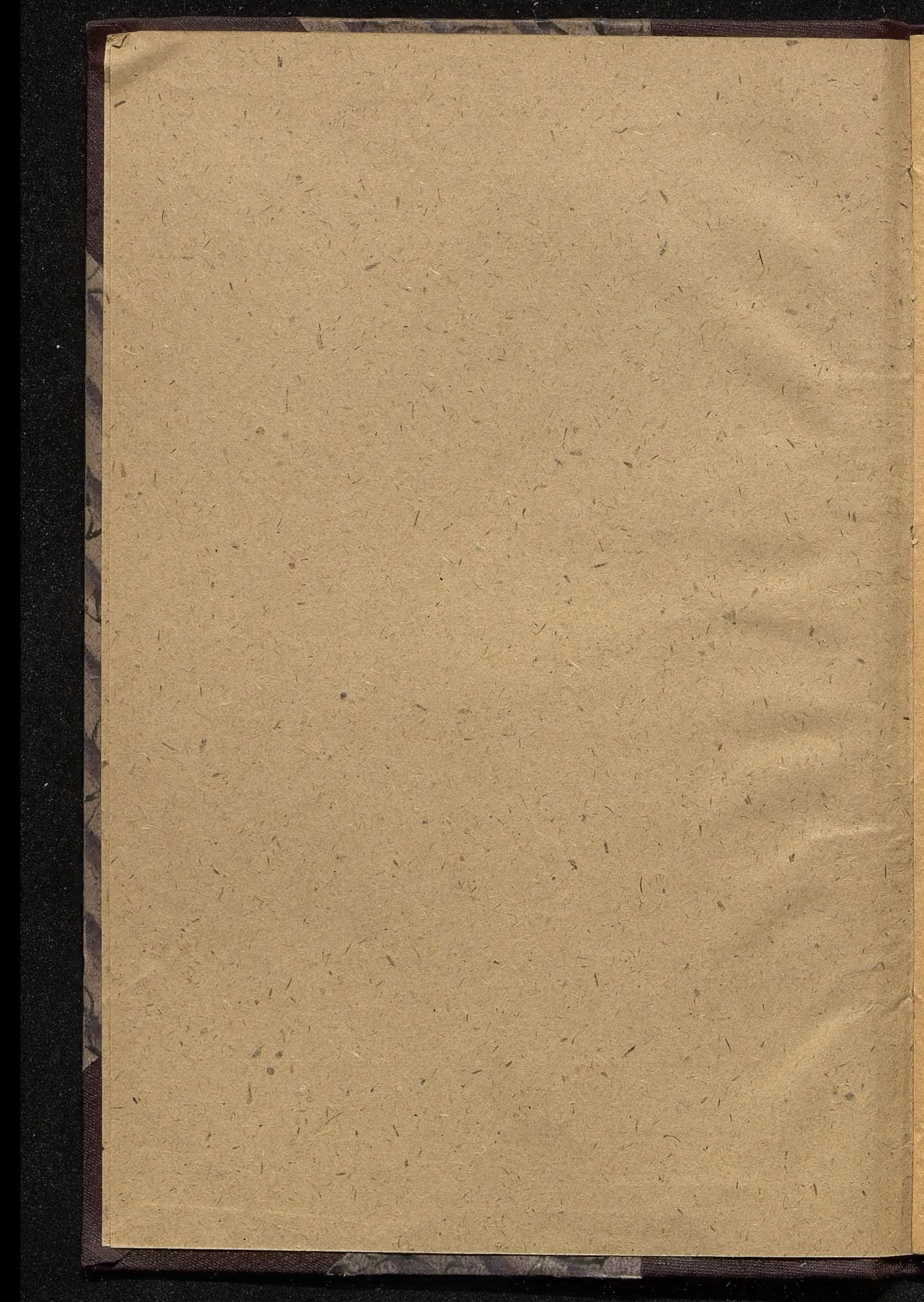
Сивцов

Киевская Красная Гвардия

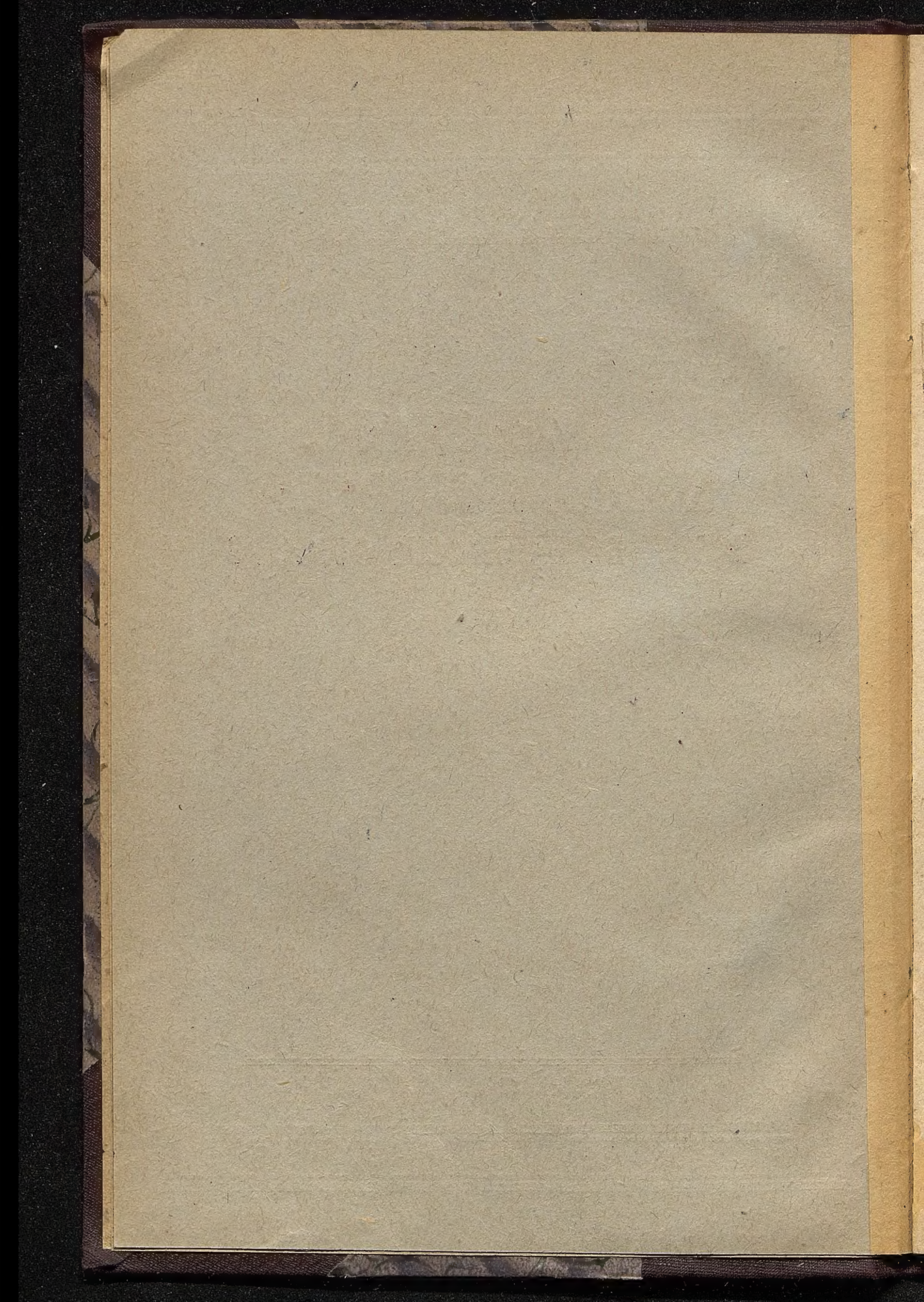

КИЕВСКИЙ ИСТПАРТ

А. СИВЦОВ

КИЕВСКАЯ КРАСНАЯ ГВАРДИЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

[323.2(47.711К)]

ОТДЕЛ КИЕВСКОГО ОКРПАРКОМА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И КП(б)У
ИСТПАРТ

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА КИЕВЩИНЕ

В ДОКУМЕНТАХ, СТАТЬЯХ
И ВОСПОМИНАНИЯХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ
1927

ОТДЕЛ КИЕВСКОГО ОКРПАРКОМА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И КП(б)У
ИСТПАРТ

А. СИВЦОВ

КИЕВСКАЯ КРАСНАЯ ГВАРДИЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

РЕДАКЦИЯ И ПРИМЕЧАНИЯ
В. МАНИЛОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ
1927

Киев. Окрлит. № 3276.
Трест „Киев - Печать“,
1-я фото-лито-типогр.
Зак. № 3179—1500.

ОТ ИСТПАРТА.

Киевским пролетариям в 1917—18 г.г. выпало на долю пройти школу ожесточеннейшей классовой борьбы, школу жестоких вооруженных схваток с силами, противившимися установлению власти Советов, диктатуры пролетариата.

Вряд-ли какому-либо другому отряду великой пролетарской армии пришлось в этот же период пройти столь суровую школу борьбы...

В августе 1917 года впервые остановили киевские рабочие фабрики и заводы в знак протеста против контр-революционного Государственного Совещания...

В сентябре отдельные отряды рабочих ведут стачечную борьбу с локаутчиками-капиталистами...

В борьбу втягиваются даже самые отсталые и забитые слои рабочих.

Эти стачки раскачивают рабочую массу, подготвляя ее к октябрьской баррикадной борьбе...

29—30 октября 1917 г., вслед за пролетариями Питера и Москвы, киевские рабочие, под руководством большевистской организации, подымаются, прибегая к наиболее испытанному методу борьбы—вооруженному восстанию...

Вооруженное Октябрьское восстание сочетается с всеобщей стачкой...

Но в то время, как, в большинстве крупных пролетарских центров России, Октябрьское восстание привело к установлению власти Советов, стало исходным пунктом периода относительно мирного строительства нового типа государственной власти, лишь впоследствии прерванного гражданской войной, на Украине и, в частности, в Киеве, обстановка сложилась иная.

По существу, в Киеве, если не считать кратковременного периода февраля—марта 1918 г., Советская власть, на более или менее продолжительное время, установилась только в феврале 1919 г., после свержения власти кулацко-офицерской Директории...

Октябрьское восстание киевских пролетариев в 1917 г. не привело к установлению власти Советов...

Уже в конце ноября 1917 г. киевские рабочие вынуждены были снова прибегнуть к своему испытанному средству борьбы — всеобщей стачке, протестуя против разоружения Центральной Радой большевистски-настроенных полков, сыгравших крупную роль в Октябрьском восстании.

Это была уже третья по счету всеобщая забастовка киевских пролетариев с начала Февральской революции.

Это была репетиция борьбы против нового врага, новой силы, националистической мелкой буржуазии, создавшей свой организующий центр—Украинскую Центральную Раду,—свои вооруженные силы, свой государственный аппарат, ставшей кристаллизационным центром всех антипролетарских сил, пытавшейся создать барьер, препятствие к развертыванию социалистической революции на Украине...

Этот барьер предстояло разрушить в первую очередь рабочим Киева...

Условия развертывания социалистической революции на Украине поставили Киевскую большевистскую организацию и киевских рабочих в особенно ответственное положение.

Им пришлось бороться в том центре, где находился об'единенный во всеукраинском масштабе враг, им приходилось первыми испытывать на себе удары этого врага и первыми вступать в вооруженную борьбу против него...

...Прошло немного времени с момента декабрьской всеобщей стачки киевских рабочих против Центральной Рады, как в середине января снова остановились фабрики и заводы Киева, снова заговрили пулеметы и орудия, снова полыхнул огонь пролетарского вооруженного восстания.

На этот раз вооруженное восстание и по количеству его участников, и по упорству борьбы, и по продолжительности, и по числу жертв, понесенных рабочими, и по проявленному ими героизму. носило исключительный по размаху характер...

Четыре всеобщих стачки и два героических вооруженных восстания на протяжении короткого периода времени—всего лишь 10—11 месяцев.

Сами эти цифры ярко говорят о той напряженности и сложности обстановки, в какой пришлось бороться за Октябрь рабочим Киева...

Сейчас, на великом историческом этапе, на перевале от первого ко второму десятилетию существования государства диктатуры пролетариата, на исходе десяти лет со дня великого Октябрьского восстания, мы должны снова и снова перелистать страницы нашего недавнего, но, вместе с тем, в обстановке мирной социалистической стройки, кажущегося уже таким далеким, прошлого, воскресить в памяти бойцов дни их героической борьбы, рассказать рабоче-крестьянскому молодняку, как боролись их отцы и братья, воскресить в нашей памяти образы неустрашимых, крепких волей и пролетарским классовым сознанием товарищей, погибших в огне вооруженных схваток...

Эта задача непомерно сложна...

Память участников—ненадежный источник... В бурях гражданской войны не сохранились документы, зафиксировавшие этапы нашей революции...

Но эту задачу мы, по мере сил и возможности, постараемся выполнить.

Настоящая брошюрка является одним из выпусков подготовляемой Киевским Истпартом к печати серии: «Октябрьская революция и гражданская война на Киевщине в документах, статьях и воспоминаниях участников».

Брошюрка эта является не научным исследованием, а скорее документированными воспоминаниями, и не претендует на полное исчерпание намеченной в ней темы.

Автор брошюры — т. Сивцов — рабочий-кожевник, старый большевик, один из организаторов и руководителей Красной Гвардии в Киеве в 1917 году.

Воспоминания тов. Сивцова подвергались коллективной проверке на собрании группы активных участников Киевского

Октября и дополнены некоторыми документами из архива Киевского Истпарта.

Несмотря на это, в воспоминаниях т. Сивцова возможны пропуски и неточности. Где возможно, они были исправлены или оговорены.

Остальное, надеемся, исправят и дополнят товарищи, активно участвовавшие в Октябрьской борьбе киевских рабочих...

Нам хотелось бы, чтобы эта книжка наряду с прочими изданиями Киевского Истпарта послужила бы и к ознакомлению широких масс с сложными перепитиями Октябрьской борьбы в Киеве и к тому, чтобы прочие участники ее более энергично, чем сейчас, пришли бы своими воспоминаниями на помощь Истпарту в трудной ответственной работе по освещению истории Октября и гражданской войны...

Развернувшаяся в 1917—18 г.г. в Киеве борьба за Советскую Власть, происходила в чрезвычайно сложной и запутанной политической обстановке.

Наряду с Советом Рабочих Депутатов, большинство которого до 8-го сентября [1]) шло за меньшевиками, эсерами и Бундом, существовал самостоятельный Совет Солдатских и офицерских депутатов с абсолютным засилием в Исполкоме офицеров и чиновников право-эсеровского и октябристско-кадетского толка.

Наряду с властью, так называемого, Исполнительного Комитета Совета об'единенных общественных организаций—существовала сорганизовавшаяся еще 17/III мелко-буржуазная Украинская Центральная Рада.

После Октября Рада стала проводить узко-националистическую, шовинистическую политику украинских кулаков, мелкой и крупной буржуазии. Свою отвратительную лицемерную политику Ц. Рада выявила полностью после Октябрьского восстания, когда, воспользовавшись победой над силами временного правительства, одержанной рабочими, захватила власть в свои руки.

Киев в 1917 г. не был типично пролетарским центром.

Наличие значительных прослоек мелкой буржуазии, чиновничества и мещанства,—значительно осложняло борьбу и создавало социальную базу влияния и успеха мелко-буржуазных соглашательских партий различных национальных мастей.

Необходимость создания вооруженных сил рабочих Киева стала очевидной уже в первые месяцы после Февральской революции.

[1]) Здесь, как и дальше все даты по старому стилю. *(Ред.).*

Тогда уже нашей большевистской организацией была поставлена задача создания этой вооруженной силы путем пропагандистской подготовки воинских частей и формирования рабочих дружин Красной Гвардии на предприятиях.

Одновременно с этим большевистская организация вела борьбу за завоевание руководящего положения в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов.

Быстро разворачивавшиеся между февралем и октябрем события:—контр-революционная политика временного правительства, локауты и наступление капиталистов на завоевания рабочих, июльское выступление рабочих и солдатских масс, травля большевиков и открытое контр-революционное выступление царского генерала Корнилова,—ускорили осуществление этих задач.

После-февральские иллюзии рабочих стали рассеиваться. Руководящая роль в рабочем и солдатском движении от эсеров и меньшевиков перешла к большевикам, под руководством которых в дни Октябрьской Революции рабочие и солдаты и пошли на баррикады.

В этот то период и сыграли свою решающую роль отряды рабочей Красной Гвардии, начало организации которых было положено еще в дни Февральской революции.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ БОЕВЫХ ДРУЖИН И ВООРУЖЕНИЕ РАБОЧИХ.

Общая Ленинская оценка характера и перспектив происходящей революции стала известна Киевской большевистской организации лишь 7-го апреля, когда возвратился ездивший в Петроград т. Макс Савельев и привез с собой только наднях опубликованные тезисы Ленина.

Следует отметить, что идеи, выставленные в тезисах не сразу были восприняты всей Киевской большевистской организацией.

Ряд товарищей, в том числе и Г. Пятаков, были с тезисами несогласны. Но этот период колебаний продолжался недолго. Уже к первой половине мая, к моменту обсуждения докладов делегатов, вернувшихся со Всероссийской апрельской партконференции, в организации не было и тени сомнения в правоте всего того, что намечал В. И. Ленин.

Задачи партии, четко намеченные ее вождем в тезисах, послужили основной ориентировкой в развернувшейся работе.

К этому времени относится начало нашей агитационной работы за вооружение рабочих и организации на предприятиях дружин Красной Гвардии. Нам было ясно, что лозунг создания Красной Гвардии будет очень быстро поддержан Киевскими рабочими, которые еще в февральские дни 1917 г. энергично разоружали полицию, требуя оставления отнятого оружия в своих руках.

Вопрос о создании рабочей Красной Гвардии был со всей четкостью поставлен нашей большевистской организацией уже в середине апреля.

В партийном органе Киевской большевистской организации—«Голос Социал-Демократа», этому вопросу была посвя-

щена специальная статья «Красная Гвардия», напечатанная в № 14 от 18/IV.

В этой статье указывалось:

«Мы неоднократно указывали на то, что рабочему классу в России грозит большая опасность быть раздавленным в ходе надвигающейся контр-революции. И если патриотические и социал-патриотические тетушки вопят «отечество в опасности», то наш долг революционных социал-демократов настойчиво твердить и подчеркивать, что в опасности пролетариат...

«В особенности мы должны считаться с необходимостью отражать контр-революционные атаки, учитывая неизбежность дальнейшего развития революции, в ходе которого контр-революционные элементы выступят против нас сплоченно и решительно.

«Ясно, что при таких видах на будущее особенно остро ставится вопрос об укреплении позиций пролетариата. Это—несомненно. Несомненно и то, что главной задачей в этом отношении явится задача организации, задача сплочения всего пролетариата вокруг советов рабочих депутатов, создания таковых, где их еще нет и образование в деревнях советов батрацких депутатов.

«Ограничиться, однако, одной этой задачей невозможно. В наших руках должна сосредоточиться громадная сила, а для этого пролетариат должен быть не только организован, но и вооружен.[1]) Только вооружившись, он может властно проявлять свою организованную волю. Только вооружившись, он может представить из себя «реальную гарантию» успешности развития революции.

«И вот почему необходимо немедленно, без лишней болтовни, не откладывая дела в долгий ящик, приступить к созданию Красной Гвардии, революционной гвардии пролетариата.

«Некоторые шаги в этом направлении сделаны и у нас в Киеве: Совет рабочих депутатов постановил образовать рабочую запасную милицию. Но этого далеко недостаточно, ибо такая милиция 1) слишком малочисленна, а 2) недостаточно независима или вернее слишком зависима от буржуазной милиции. Поэтому эти шаги Совета мы считаем и недостаточными и не совсем удачными.

«Вместо такой милиции селдует создать Красную Гвардию и создать ее, как сказано, немедленно.

«Для этого, Исполнительный Комитет Киевского С. Р. Д. обязан теперь же потребовать от временного правительства или его местных представителей выдать рабочим организациям необходимое им количество оружия, которое и будет распределено между всеми социалистическими организациями.

«Каждая рабочая организация, особенно социалистические партии, вооружаются, формируя свою боевую дружину,, обучающуюся под ру-

---

[1]) Разрядка всюду наша. *(А. С.)*.

ководством опытных инструкторов. Эти дружины об'единяются в Красную Гвардию Киевского Совета Рабочих Депутатов.

«Вместе с тем Киевский Исполнительный Комитет входит в сношение с другими исполнительными комитетами для повсеместного образования таких гвардий местных комитетов. Все эти гвардии об'единяются во Всероссийскую Красную Гвардию.

«К созданию Красной Гвардии надо приступить сегодня-же».

Как видим, эта статья ставила вопрос о создании Красной Гвардии со всей определенностью и решительностью. И чем шире разворачивалась работа и влияние большевистской организации, тем успешнее шло формирование вооруженной силы Киевских рабочих.

В мае месяце 1917 года парторганизация энергично и широко развернула свою работу. Создались районные парт. комитеты, развернулась широкая сеть ячеек на фабриках и воинских частях, часто организовывались массовые митинги, на которых велись бешенные споры с меньшевиками.

Большевистские идеи становились все более и более притягательными для рабочих и гарнизона. Наше влияние в первые месяцы после Февральской революции, распространявшееся, главным образом, на рабочих швейной, кожевенно-обувной и деревообделочной промышленности, охватило, постепенно, также рабочих крупных заводов.

12-го мая вопрос об организации боевых дружин обсуждался на об'единенном заседании всех городских районных партийных комитетов [1]), где, в основном, было установлено, что предпосылки для этой работы уже имеются и значительная часть рабочих к идее создания Красной Гвардии относится вполне сочувственно.

Следует отметить, что лозунг вооружения рабочих, выдвинутый нашей партией, воспринимался массами быстрее и легче других.

Поэтому меньшевики и эсеры в период расцвета своего влияния всячески запугивали рабочих, указывая, что большевики своей пропагандой вооружения ведут к ужасной братоубийственной войне, к ненужному для рабочих кровопролитию, что идя за большевиками, рабочие погубят страну, революцию и т. д. и т. п.

---

[1]) Доклад об организации боевых дружин сделал т. Нусбаум—секретарь парт. комитета Печерского района. *(А. С.)*.

Тлетворная работа соглашателей, по временам, заставляла рабочих осторожно и критически относиться к большевистским лозунгам, но это критическое и осторожное отношение расценивалось нами не иначе, как желанием рабочих проверить справедливость и жизненность всего, о чем говорили и чего требовали большевики, испытать стойкость и руководящую способность пролетарской партии с тем, чтобы в решительный момент, уже без опаски, перейти на ее сторону, под ее руководством пойти на баррикады.

Такая оценка была безусловно правильной.

В Печерском районе партийная работа была развернута широко еще в апреле месяце и давала здесь более, чем где либо, значительные результаты.

Здесь наша партийная организация установила прочную связь с 3-м авиопарком, где сорганизовалась партийная ячейка из надежных и энергичных товарищей (Богданов, Кутузов, Новиков, Зорин, Литвин-Седой и др.).

Этому большевистскому ядру удалось быстро завоевать руководящее положение и превратить весь парк, в массе до 1200 чел., состоявший из солдат, в большинстве высоко-квалифицированных рабочих, в цитадель большевизма.

Первыми революционными выступлениями парка были: выдвинутое 17-го апреля требование о перевыборах Совета Солдатских Депутатов, проведенная под нашими лозунгами первомайская демонстрация и многолюдный митинг на ипподроме, привлекший несколько тысяч солдат и рабочих Печерского района.

Не ограничиваясь этим, ячейка 3-го авио-парка налаживала связи и распространяла большевистское влияние в части, расположенные по соседству (Понтонный и телеграфный батальоны, легкая артиллерия и другие авиационные и инженерные части).

Партийную работу в гарнизоне вела группа агитаторов Киевского комитета, состоявшая из энергичных т.т., служивших, в то время, в армии (Л. Пятаков, Богданов, Гриневич, Селюк и др.).

Задачами работы в гарнизоне были: революционная пропаганда, завоевание влияния в Совете и мобилизация солдатских масс вокруг наших лозунгов.

Конец мая 1917 года был ознаменован важным событием

на Юго-Зап. жел. дороге. Там, по постановлению Исполн. Комитета служащ. и рабочих ЮЗ ж. д., организовалась боевая дружина рабочих, которая разоружила стражников, заменив их посты дружинниками.

Этот и аналогичные факты показывали, что наша энергичная агитация раскрывает глаза рабочих на действительное положение вещей и приближала момент перехода руководящего влияния к большевистской организации.

К августу наша работа по созданию красногвардейских рабочих отрядов дала плоды на многих киевских предприятиях. К числу их можно отнести: Арсенал, Судостроительную верфь, завод Фильверта и Дедина, почти все обмундировочные, сапожные, кожевенные, деревообделочные предприятия и т. п.

Правда, в первое время после июльских дней на отдельных участках пролетарского фронта ощущались колебания рабочих в отношении большевиков.

Таким колебаниям в одно время, под влиянием потоков клеветы и грязи, извергаемой буржуазией и соглашательской печатью, поддался и арсенал. Но такое настроение продолжалось недолго.

Следует отметить, что период, с июля по сентябрь, в Киеве прошел под знаком локаутов, бешенного натиска предпринимателей на рабочих [1]) и роста контр-революционных сил.

---

[1]) Приводим для иллюстрации этого натиска предпринимателей далеко неполный хронолог. перечень локаутов, имевших место в течении лишь одного июля месяца:

26/VI—Приостановлены ремонтные работы на демиевском рафинадном заводе. Завод закрыт, несмотря на то, что имеется для переработки 200 тысяч пудов сахара.

3/VII. На заводе Орловского об'явлен локаут. Рабочие с красным знаменем и надписью на нем «Хлеба и работы» отправились в СРД требовать принятия мер к уплате ликвидационного вознаграждения.

5/VII. На фабрике «Лев и Чернояров» об'явлен расчет рабочих, мотивированный владельцами отсутствием материалов.

6/VII. Завком завода «Инженер» постановил не допускать происходящего на заводе постепенного увольнения рабочих.

15/VII. Владельцы арматурных мастерских в ответ на требования забастовавших рабочих решили закрыть не бастующие еще мастерские.

16/VII. Газета «Знамя Труда» отмечает расчеты рабочих в обмундировочных мастерских.

Заводчики и фабриканты решили, что наступил момент установления буржуазных правопорядков, что пора уже отобрать у рабочих то, что им удалось завоевать с начала Февральской революции,

Они всеми способами обрабатывали общественное мнение через печать, путем всевозможных провокационных слухов, мобилизуя в помощь себе киевского черносотенного обывателя.

Юнкера, офицеры и прочие буржуазно-дворянские сынки доходили в июльские дни до наглейших поступков: они сжигали киоски с большевистской литературой, громили типографию и редакцию нашего печатного органа, арестовывали наших т.т. и т. д.

Эту братию выводили из себя успехи пролетарской партии и рост ее влияния в воинских частях, на фабриках и заводах.

Контр-революция всех мастей возлагала на Киев огромные надежды.

Раскрытый 15-го августа конспиративный с'езд гвардейских офицеров показывал, что контр-революция думала найти опору в Киеве не только для восстановления полного господства буржуазии, но и для восстановления монархического царистского режима.

Меньшевики, эсеры и прочие соглашатели прокладывали своей политикой дорогу доподлинной махровой контр-революции.

Интересные картинки можно было наблюдать в то время на площадях и улицах города.

Народ собирался всюду, особенно излюбленным местом собраний была б. Думская площадь.

Здесь, вокруг гранитного п'едестала бывшего памятника Столыпину, собирались толпы народа и митинговали с раннего утра и до позднего вечера.

Выступали ораторы всех политических направлений, от ярых открытых черносотенцев до анархистов включительно.

21/VII. Рабочим военно-обмундировальной мастерской Шульмана об'явлен расчет, мотивированный тем, что в мастерской нет работы.

23/VII. В профсоюз по изготовлению одежды поступил ряд заявлений о локаутах в разных мастерских и нарушении хозяевами договоров, и т. д. и т. п. *(Ред.)*.

Уличные сборища представляли из себя обычно самую разношерстную толпу: здесь были и генералы, и офицеры, в форме и переодетые, черносотенцы, подозрительные типы, ожидавшие начала погромов, и просто обыватели.

Бывали здесь также рабочие и солдаты, которых можно было отличить не только по внешнему виду, но и по тому, как они реагировали на черносотенные выступления.

Ораторов иногда стаскивала с трибуны толпа, несогласная с их доводами, выставляя и обеспечивая возможность высказаться чем, с чьей точкой зрения она была согласна.

С этой трибуны не мало копий было поломано и нашими коммунарами, хотя их туда никто специально не посылал.

Обстановка осложнялась также тем обстоятельством, что меньшевики, эсеры и бунд до сентября месяца имели значительное большинство в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, превратив эти боевые органы в жалкие говорильни [1]).

Все это отлично видели киевские рабочие и все больше проникались сознанием того, что для борьбы с хозяевами-локаутчиками и для спасения революции требуется решительный поворот влево—от меньшевиков и эсеров к большевистской партии.

Открывшаяся 19-го августа 1-я киевская конференция фабрично-заводских комитетов по вопросам текущего момента

---

[1]) Соотношение сил в Киевском совете Рабочих Депутатов в тот период рисуется из следующей таблицы:

Беспартийных	105	депутатов	23.6%
Большевиков	62	„	14.0 „
Меньшевиков	131	„	29.5 „
Евр. с.-д. р. п. «Бунд»	12	„	2.7 „
Укр. с.-д. р. парт.	11	„	2.5 „
Евр. с.-д. р. парт. (вне фракц.)	12	„	2.7 „
Соц.-дем. гр. «Единство»	—	„	— „
Соц.-дем. Польши и Литвы	1	„	0.2 „
Народных социалистов	1	„	0.2 „
Рос. соц.-рев.	55	„	12.4 „
Укр. соц.-рев.	4	„	0.9 „
Польск. парт. соц. (левица)	3	„	0.7 „
Невыясн. партий	47	„	10.6 „
Всего	444		100%

(Ред.).

и о локаутах, громадным большинством приняла резолюции, предложенные большевиками. Эта конференция была показателем огромного сдвига, происходившего в рабочих массах.

28—29 августа в Киеве было получено сообщение о Корниловском выступлении.

Весть о контр-революционном мятеже подняла на ноги рабочие и солдатские массы.

По всем фабрикам, заводам и воинским частям были организованы митинги, где громадным большинством принимались резолюции большевиков с требованием вооружения рабочих и солдат, организации боевых дружин, необходимости противопоставления наглому выступлению царского генерала Корнилова пролетарской вооруженной силы, готовой выступить по первому зову революционных организаций.

По всему видно было, что меньшевистско-эсеровскому влиянию в массе киевских рабочих приходил конец.

Вслед за принятием боевых резолюций, рабочие, под впечатлением Корниловского выступления, по предложению большевиков еще энергичнее стали создавать боевые отряды. Категорические требования рабочих о выдаче оружия, под различными предлогами, не удовлетворялись.

30 августа Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов принял решение о совместном с Советом Солдатских Депутатов выяснении количества оружия и патронов в артскладах для вооружения солдат и боевых дружин. Исполнительный Комитет поручил осмотреть оружие, находящееся на площади у юнкерского Константиновского училища и в случае пригодности «забрать его возможно скорей».

Кроме того, постановлено было разоружить контр-революционные польские дружины, передав их оружие отрядам Красной Гвардии.

Спустя несколько дней, 4-го сентября, ИК СРД заслушал решение Совета боевых дружин о необходимости вооружить рабочих.

И. К. постановил предложить Оберучеву [1]) провести решение о вооружении дружин в жизнь и в случае невыполнения им решения И. К. проводить свое решение самостоятельно.

В том же заседании представитель завода Гретера отме-

---

[1]) Оберучев (р. с.-р.) был тогда начальником Киевск. Воен. Округа. *(Ред.)*

тил, что среди рабочих завода замечается недовольство в связи с тем, что не вооружены рабочие дружины.

Наконец, когда выяснилась полная невозможность получить оружие легальным путем, 9-го сентября т. Лобанов об'явил на заседании И. К. решение начальников боевых дружин о том, что, в случае, если рабочие боевые дружины вооружены не будут, это будет сделано ими революционным путем.

Прямым следствием того колоссального сдвига влево, какой произошел в рабочих массах Киева, было—поражение меньшевиков и эсеров в Киевском Совете Рабочих Депутатов.

На историческом заседании Совета Рабочих Депутатов, состоявшемся 8-го сентября, большинством 119 против 66 голосов была принята резолюция, предложенная большевиками, принятая за несколько дней до этого петербургским Советом.

Принятие этой резолюции было решительным переломом в деятельности Совета Рабочих Депутатов, означавшим переход руководящей роли к большевистской фракции Совета.

Военная работа в этот период стала в центре внимания всей нашей парторганизации.

Постановлением Киевского комитета б—в, был сорганизован общегородской штаб Красной Гвардии в составе т.т.: Пятакова Л., Иванова А., Сивцова А., Богданова, Гриневича, Нусбаума и Ицковского Р. [1]).

Штаб хотя и состоял при комитете, но имел через фракцию большевиков самую тесную связь с Исполкомом Совета Рабочих Депутатов и временами проводил свою работу от его имени.

Работники штаба вели работу по оформлению существовавших и организации новых отрядов Красной Гвардии, налаживали командование, изучение тактики уличного боя и устанавливали связь отрядов со штабом.

В своей работе штаб опирался на местные партийные ячейки и фабрично-заводские комитеты. Последние охотно шли нам навстречу, созывая собрания рабочих, выполняя техническую работу по записи и учету красногвардейцев и помогая в качественном подборе товарищей.

В некоторых, очень немногих случаях, фабзавкомы проводили эту работу под давлением наших партийцев и передовых беспартийных рабочих, но таких ФЗК к концу августа

[1]) Состав штаба Кр. Гв. Истпарту проверить не удалось. *(Ред.).*

и позже было очень немного, да и их без особого труда удавалось переизбирать.

Следует отметить, что известную роль в формировании Красной Гвардии сыграли также боевые рабочие дружины, какие создавались с начала Февральской революции и имели оружие, отнятое при разоружении полиции.

II. ОКТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ.

Октябрь месяц 1917 г. протекал в условиях напряженной деятельности всех политических партий и группировок.

Срок созыва всероссийского с'езда Советов был известен еще с конца сентября и все к нему готовились.

Разоблачать временное коалиционное правительство перед рабочими и солдатами в это время уже не было особой нужды, ибо оно себя в конец скомпрометировало своей контрреволюционной империалистической политикой.

Поэтому широкие массы Киевского пролетариата психологически были вполне подготовлены к борьбе за свержение такого правительства и в своем абсолютном большинстве разделяли идею захвата власти Советами Рабочих и Солдатских Депутатов.

Серьезным фактором, раскачавшим рабочие массы, была целая полоса стачек, которые являлись ответом на наступление капиталистов и втягивали в борьбу тысячи рабочих самых разнообразных профессий.

В сентябре протекала крупнейшая забастовка металлистов, бастовали трамвайщики, дворники и т. д.

Стачки протекали под руководством профсоюзов, которые целиком были завоеваны большевистской организацией.

Из всех киевских предприятий считались не нашими сторонниками (и то не полностью) только рабочие завода «Греттер» и часть железнодорожников.

Революционое, большевистское настроение наблюдалось и в солдатских частях Киевского гарнизона (3-й авиопарк, Понтонный батальон, Саперные роты, 148 Воронежская дружина, артиллеристы в Броварах и т. д.), которые готовы были выступить по первому призыву партийной организации.

Беда была в том, что у рабочих и у сочувствовавших нам воинских частей было очень мало оружия.

Попытки рабочих достать его во время Корниловского выступления и позже, не увенчались успехом.

Воинские части в некоторых случаях не имели оружия, так как находились на положении отдыхающих или резервных, а оружие выдавалось солдатам только при отправке на фронт.

Это была, разумеется, политика временного правительства, которое боялось иметь вооруженную, большевистски настроенную, солдатскую массу в таком значительном пункте, как Киев.

В некоторых революционно-настроенных частях, вроде Понтонного батальона, по словам их представителей, оружие имелось только для охраны.

Исключение составил 3-й авиопарк, располагавший значительным числом пулеметов и патронов.

Вопрос о вооружении революционных солдат и рабочих дружин должен был быть срочно решен, иначе не могло быть и речи о выступлении против временного правительства, опиравшегося в Киеве на хорошо вооруженные силы: несколько юнкерских школ, специально подвезенные в город батальоны «Смерти» и т. д., и т. п.

Вооруженные силы временного правительства получили также сильное подкрепление в лице открывшегося 20-го октября фронтового казачьего с'езда.

Достать оружие, нам можно было только путем захвата складов, охранявшихся юнкерами, или одного из транспортов оружия, перевозившегося на фронт по железной дороге.

В этих двух направлениях и велась работа.

Леонид Пятаков, Друзякин, Богданов [1]) и другие вели переговоры с охраной складов и создавали обстановку, при которой можно было бы взять оружие из артсклада, находившегося по соседству с арсеналом и 3-м авиопарком.

Товарищам железнодорожникам было дано задание задерживать транспорты оружия, проходившие мимо Киева, и

---

[1]). Друзякин был представителем солдатской секции Киевского совета, т. Богданов—председателем солдатск. комитета 3-го авиопарка, т. Л. Пятаков—руководителем работы среди гарнизона. *(А. С.).*

в случае, если это удастся, немедленно сообщать об этом в 3-й авиопарк и Арсенал.

Но, несмотря на исключительную энергию, проявленную нашей партийной организацией, все же рабочим и солдатам не удалось вооружиться своевременно.

Только накануне самого Октябрьского выступления, арсенальцам и 3-му авиопарку удалось воспользоваться транспортом оружия, проходившим по железной дороге через город, и открыть ненадолго доступ в артиллерийский склад.

Это была уже несколько запоздалая возможность.

Воспользоваться ею широко для вооружения готовых к выступлению рабочих не было никакой возможности, так как в этот же, кажется, день, Печерский район был отрезан от города юнкерами, которые обстреливали всех рабочих, направлявшихся на Печерск к Арсеналу.

Поэтому другими районами оружие не было получено, за исключением Шулявки, с большим трудом раздобывшей около сотни винтовок.

На одном из расширенных заседаний Киевского Комитета, состоявшегося в половине октября, решено было связаться с юго-западным фронтом и принять меры к тому, чтобы к моменту восстания организовать оттуда помощь.

При этом имелись в виду революционно-настроенные войска 2-го гвардейского корпуса, особой, седьмой и одиннадцатой армий, которых верховное командование всеми мерами старалось изолировать от остальных частей и не допустить в Киев.

Мысль о помощи Киевскому восстанию со стороны фронта выдвигалась и усиленно поддерживалась работниками Областкома, представитель которого, т. Е. Бош, и выехала в район расположения 2-го гвардейского корпуса.

Чем ближе подходило время к открытию Всероссийского с'езда Советов, тем сильнее чувствовалось желание рабочих и солдат Киева вступить в вооруженную борьбу. К тому же, среди юнкеров и других частей, верных временному правительству, исчезала обычная самоуверенность и росла тревога.

Первые известия о победе петроградских рабочих и гарнизона над временным правительством были получены в Киеве 25-го октября в 2—3 часа дня.

В тот же, или на другой, день, при Центральной Раде

был образован «комитет по охране революции», в который, между прочим, вошли и большевики.

Однако, наш «роман» с Радой продолжался недолго, так как она после некоторых колебаний стала постепенно выявлять свое предательское лицо.

26 октября на заседании Малой Рады рассматривался вопрос об отношении к Петербургскому восстанию. После продолжительных прений, в которых, между прочим, выступил представитель казачьего с'езда Рябцов, поставивший перед Радой остро вопрос, с кем она идет, Центральная Рада приняла резолюцию, в которой признавала необходимость перехода всей власти в руки «революционной демократии» (!?), высказывалась против восстания в Петрограде и обещала энергично бороться со всякими попытками «перенести бунт на Украину».

После того, как Центральная Рада выявила свое отношение к Октябрьскому восстанию, большевики (т. Затонский и Г. Пятаков) заявили, что им в Раде больше нечего делать и демонстративно покинули заседание.

В этот же день наш большевистский Комитет выпустил по этому поводу на украинском языке прокламацию, в которой следующим образом оценивал позицию, занятую Центральной Радой:

В Київі Комітет Російської соц.-дем. Роб. Партії—большевиків, ухвалив виступати разом з Українською Центральною Радою, згодившись прізнати її органом краєвої власти з тим, щоб на місцях власть перейшла до рад робітничих та салдатських депутатів.

Але У. Ц. Рада, відразу згодившись, потім відмовилась підтримувати нас в нашій боротьбі за хліб, мир та волю народа.

Вона виступила проти влади робітників та салдат, вона зрадила робітничий визволений рух.

Ніяки кроки до згоди з нашого боку ні до чого не довели. Рада обдурила й нас, і вас, товариші робітники та салдати.

Товариші! Не довіряйте Укр. Центр. Раді, котра хоче побіди контр-революції, та переходу власти до буржуазії!

Хто за перехід власті до рук Рад Робітничих та салдатських депутатів...

Хто за землю селянам,
Хто за хліб, мир та волю,
Всі підтримуйте повставших Петроградських товаришів!
Всі чекайте заклику С.-Д. більшовиків!
Проч з зрадившою У. Ц. Радою!
Проч з контр-революцією!

Хай живе інтернаціонал!
Хай живе самовизначення націй! [1]).

На следующий день, 27 октября, в помещении театра «Миниатюр» состоялось об'единенное заседание Советов Рабочих и Солдатских Депутатов с участием представителей военных частей, фабзавкомов и профсоюзов, посвященное вопросу об отношении к Петроградским событиям.

Тов. Г. Пятаков, избранный подавляющим большинством голосов председателем собрания, выступил с большой речью, в которой клеймил предательскую позицию Центральной Рады и призывал к поддержке Питерского восстания.

После выступлений представителей других партий, большинством 489 против 187 при 17 воздержавшихся была принята резолюция, предложенная Г. Пятаковым, с выражением сочувствия петроградскому гарнизону, петроградским рабочим и готовности их всемерно поддержать.

Резолюция заканчивалась следующими словами:

«Сорганизовать ревком Советов, передать ему всю полноту власти по Киеву, поручить ему всемерно проводить в жизнь постановление с'езда Советов и подчинить его действия высшему контролю Киевских Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, имеющих полное право переизбрать его в любой момент».

В Ревком были избраны: Г. Пятаков, И. Крейсберг, Я. Гамарник, Л. Пятаков, И. Кулик и ряд других товарищей, исключительно большевиков.

Такое решение об'единенного заседания Советов было огромной победой большевистской организации над меньшевиками и эсерами.

Другая картина наблюдалась в Совете Военных депутатов.

Исполком Совета военных депутатов состоял из офицеров и военных чиновников, примыкавших к соглашательским партиям и даже кадетам.

Вполне естественно, что вся эта «публика», за исключением единиц, стояла за поддержку временного правительства, против установления власти Советов.

После избрания на об'единенном заседании Советов Рев-

---

[1]) Из архива Киевского Истпарта (Сохранен стиль подлинника). *(Ред.)*.

кома и принятия резолюции о поддержке восстания петербургских рабочих, столкновение с вооруженными силами временного правительства стало неизбежным.

Было ясно, что если инициативу выступления не возьмут на себя вооруженные силы сторонников перехода власти к Советам, то это сделают юнкера и казаки, с целью разгромить Ревком, Совет и все рабочие организации.

Учитывая такую обстановку, Революционный комитет стал готовиться сначала к обороне.

В тот же день[1]) на места был дан приказ: создать по районам оперативные штабы, выделить командиров десятков, сотен, привести в полную боевую готовность все красногвардейские отряды и поддерживавшие нас воинские части.

Районным оперативным штабам предлагалось установить связь с Ревкомом через вестовых и немедленно сообщить о количестве оружия и бойцов, готовых к выступлению.

Местопребыванием Ревкома был избран дворец.

В виду того, что к этому времени через Леонида Пятакова и др. товарищей выяснилась возможность достать оружие из артиллерийских складов и железнодорожного транспорта, находившегося на путях, Партийным комитетом и Ревкомом было решено 29 октября взять инициативу выступления в свои руки.

Выступление должно было начаться одновременно для всех отрядов Красной Гвардии и воинских частей часов в 8 вечера.

Сигналом к выступлению должен был быть пушечный выстрел и полет аэроплана над городом.

Получив извещение о месте нахождения оружия, Ревком уведомил об этом районы.

С утра 28-го октября стали привозить во дворец ящики патронов, винтовки и пулеметы.

Над распаковкой и протиркой последних усиленно работали члены Комитета и другие партработники, находившиеся во дворце (особенно энергично работали женщины-партийки).

Последние распоряжения от Ревкома относительно плана и порядка выступления были даны 28-го октября в четыре часа дня.

В важнейшие пункты и районы города были посланы от-

---

[1]) Очевидно, 27 октября. *(Ред.).*

ветственные работники: члены Ревкома, штаба Красной Гвардии и секретари райкомов.

Им было поручено проверить положение на местах и донести об этом Ревкому. На этих же товарищей возлагалось общее руководство подготовительной работой районных штабов.

3-му авиопарку Ревкомом было дано задание занять караулы у дворца и выслать отряды для защиты последнего от возможного нападения юнкеров.

Усиленная деятельность Ревкома и лихорадочная подготовка к восстанию происходила открыто, о чем было хорошо известно штабу округа.

Командование последнего, учтя это обстоятельство, приняло с своей стороны предупредительные меры.

Наступление начато было силами контр-революции.

Уже с 5—6-ти час. вечера 28 октября юнкерские и казачьи части стали кольцом охватывать центральную часть города, изолируя здание городской думы, дом дворянского собрания, где помещалось Центральное Бюро Профсоюзов, от дворца, где находился руководящий центр восстания, разобщая один от другого рабочие районы.

Спустя полчаса отряды юнкеров и казаков окружили дворец, к которому еще не успели придти наши части, вызванные Ревкомом для занятия караулов и его защиты.

Обсудив создавшуюся обстановку, Парткомитет, находившийся во дворце почти в полном составе, и Ревком решили, что давать бой при условии, когда юнкеров тысячи, а у нас три-четыре десятка людей, плохо владеющих оружием—нецелесообразно.

Решено было высвободиться из окружения, перейти в арсенал и оттуда уже руководить восстанием.

Но юнкера и казаки в это время повели наступление.

Дворец был захвачен, все находившиеся там работники арестованы и при попытках самосуда озверелых белогвардейцев отправлены в штаб округа [1]).

Тов. Кулик, бывший в числе арестованных во дворце, так описывает этот момент:

---

[1]) Арестованы были т. т. Г. Пятаков, Л. Пятаков, С. Бакинский, Введенский, Д. Иткинд, Р. Йцковский, Качуринер, Лаврентий, И. Крейсберг, И. Кулик, Я. Гамарник, Н. Лебедев, М. Зарницын. *(Ред.).*

«Вдруг ворвалась во дворец огромная пьяная толпа вооруженных казаков, офицеров, юнкеров и с угрожающим воем стала уничтожать все, что попадалось под руку. Бей большевиков, убить Пятакова,— слышались выкрики. Юрия Пятакова захватили на верхнем этаже и, заперши в какой-то комнате, стали голосовать: повесить ли его «на этом самом» ремне или убить другим способом.

Мы бросились наверх...

— Отдайте нам товарища Юрия—требовали мы.

Но пьяная раз'яренная толпа загнала нас, обезоруженных (среди нас были и женщины) в другую комнату и там стала издеваться над нами, целясь из револьверов, приставляя к груди штыки, замахиваясь бомбами.

Особенно старались офицеры, и гораздо спокойнее и человечнее держались рядовые казаки. Впрочем, один из казачьих офицеров заявил, что «как с.-д. меньшевик»—не допустит насилий над нами; говорят, что это был Богаевский.

Захвативши дворец, пьяная толпа юнкеров и казаков учинила в нем форменный погром. Уничтожено было все, что попадалось под руку не только в комнате № 9, где помещался ревком, но и в помещениях всех партий, не исключая мелко-буржуазных, и в помещении совета рабочих и солдатских депутатов. Когда одному иностранному журналисту показали фотографические снимки разгромленного внутри дворца и спросили, что это, по его мнению, изображает, он, не задумываясь, ответил: «Последствия землетрясения в Сицилии...»

Таким образом, рабочие и солдаты в самый ответственный момент перед восстанием остались без централизованного руководства,—без Ревкома и почти всего руководящего состава Партийного Комитета, что, конечно, не могло не сказаться на дальнейшем ходе борьбы с войсками временного правительства.

На следующий день, 29-го октября, по постановлению Центрального Бюро Профсоюзов с утра была об'явлена всеобщая стачка, дружно поддержанная всеми предприятиями.

С полудня к думе стали стекаться рабочие, требовавшие освобождения арестованных во дворце товарищей.

Среди демонстрантов были незначительные отряды вооруженных красногвардейцев, которым после разгона демонстрации пришлось выдержать упорную перестрелку с юнкерами и порваться через их цепи, не дав себя обезоружить.

Вечером этого дня выступили: арсенал, 3-й авиопарк, смежные с ним части и отряды рабочих Шулявского района. Рабочие всех других районов, хотя также готовились к восстанию, но выступить самостоятельно не смогли за отсутствием

достаточного количества оружия и невозможностью его достать.

На их долю выпала задача пополнять и сменять уставших бойцов в Арсенале и на Печерске, поскольку эти места становились опорными и самыми важными пунктами Октябрьского восстания.

Теперь остановимся подробнее на тех событиях, какие происходили в отдельных районах и частях [1]).

Общее собрание рабочих и солдат 3-го авиопарка, созванное числа 26-го октября для зачтения полученной от Богданова из Петрограда телеграммы с I-го всероссийского с'езда Советов, вынесло постановление: «по примеру Петрограда выступить с оружием в руках за Советскую власть».

Днем, 29-го октября, перед восстанием, от имени местного Ревкома и солдатского комитета летчику Егорову было отдано распоряжение подняться вечером на аэроплане над городом и совершить три условных круга, служивших сигналом к выступлению. Это им было выполнено в условленные часы.

Затем была установлена телефонная полевая связь с арсеналом и посланы туда солдаты, знающие правила орудийной стрельбы и просто боевики.

Был намечен общий совместный план выступления, сводившийся к обстрелу стратегически-важных пунктов противника, к захвату их и к освобождению арестованных накануне товарищей.

Вечером, перед самым началом выступления, железнодорожниками было перехвачено сообщение о том, что в Киев прибывают направленные на помощь штабу округа два эшелона ударников. Надо было задержать их за городом и не допустить соединения с юнкерами и другими правительственными войсками. С этой целью из парка был командирован на станцию Пост-Волынский т. Кутузов, который, организовав из находившихся там на отдыхе и в карауле солдат отряд числом до 250 чел., задержал эшелон на этой станции и держал его там вплоть до отступления штаба округа и юнкеров из города.

Главные сражения в городе происходили в районе Липок и Печерска.

---

[1]) Описываю это отчасти по личным, отчасти по воспоминаниям других товарищей. *(А. С.)*

Из арсенала обстреливались беглым и довольно метким орудийным огнем дома начальника округа и штаба округа.

Цепи рабочих, красногвардейцев и солдат пулеметным и ружейным огнем сначала прикрывали Печерский район и арсенал от юнкеров, а потом сбили их и перешли в наступление по Александровской ул. на дворец и на район Липок, пробиваясь к дому штаба, где сидели арестованные члены Ревкома и Комитета партии.

В Шулявском районе за три дня до восстания были приведены в состояние боевой готовности все наличные боевые дружины, выделены командиры десятков и начальники отрядов, установлена связь между отрядами отдельных предприятий, проведено инструктивное собрание командиров, созванное на заводе «Ауто», и т. д.

Основной базой и опорным пунктом в районе были избраны мастерские при Киевском Политехническом Институте и самый Политехникум, где накануне восстания был сорганизован оперативный штаб, которым руководил т. В. Довнар-Запольский.

Всю организационную и руководящую работу перед выступлением до создания оперативного штаба проводили, как и в других районах, работники районного комитета большешевиков, Киевского Комитета, Ревкома и Штаба Красной Гвардии.

29-го октября, в день восстания, по предприятиям были проведены митинги; рабочие призывались к прекращению работы и к вооруженному выступлению.

Штаб открыл дополнительную запись в Красную Гвардию.

Зная о захвате власти Всероссийском С'ездом советов в Петрограде и о московских боях, рабочие, в конец возмущенные выступлением юнкеров и арестом Ревкома, единодушно записывались в отряды и горели желанием поскорее получить оружие и пойти сражаться за власть Советов.

Но оружия было очень мало.

В отряде Киевского Политехникума имелось всего 12 берданок, кое-какое оружие было на других предприятиях.

Получив уведомление Ревкома о возможности раздобыть винтовки в артиллерийском складе, штаб немедленно снарядил туда грузовой автомобиль, вооружив его двумя авиационными пулеметами, находившимися в мастерских.

В арсенале у Андрея Иванова был получен ордер в артиллерийский склад на винтовки.

После продолжительных препирательств с караулом склада, удалось получить около ста винтовок.

С большим риском для жизни, под обстрелом юнкеров, винтовки удалось доставить в район и вооружить рабочих-красногвардейцев.

Однако, даже после получения такого количества винтовок и патронов, районный штаб, не считая свои силы достаточными для самостоятельных боевых действий, направил всех вооруженных и невооруженных рабочих-красногвардейцев на Печерск и в Арсенал, где они сражались против временного правительства.

Точно такие же оперативные штабы были организованы в Подольском и Демиевском районах, где так же энергично велась подготовка отрядов к восстанию.

Лишенные необходимого оружия и единого централизованного руководства (в связи с арестом Ревкома и Комитета партии), эти штабы не могли выполнять каких-либо оперативных заданий, а являлись, главным образом, поставщиками вооруженной и невооруженной силы в главную цитадель Октябрьского восстания—Арсенал.

Всеобщая стачка, вооруженное восстание рабочих и революционных солдат, продвижение к Киеву, на помощь восставшим, частей 2-го Гвардейского корпуса,—все это привело к тому, что штаб округа почувствовал неустойчивость своего положения и вынужден был бежать из Киева.

Центральная Рада, воспользовавшись победой рабочих, под шумок борьбы, заняла своими войсками все важнейшие стратегические пункты, какие были раньше в руках юнкеров и ударников.

Вооруженная борьба рабочих и солдат, продолжавшаяся в течении 29-го и 30-го октября, прекратилась.

1-го ноября наши арестованные товарищи были обменены на пленных юнкеров.

В тот же день Центральное Бюро Профсоюзов опубликовало призыв прекратить забастовку.

Естественно было думать, что в результате победоносного восстания власть перейдет к Совету.

Однако, случилось так, что плодами победы воспользо-

валась Центральная Рада, об'явившая себя властью и начавшая сразу же после Октября вести непримиримо-враждебную политику по отношению к рабочему классу и его организациям.

Разумеется, в сложной и запутанной политической обстановке, какая сложилась в Киеве после Октябрьского восстания, рабочим и солдатам (в том числе и нам грешным) было трудно разобраться.

Против Центральной Рады—нового нашего классового врага приходилось готовиться исподволь, более организованным путем.

Во время Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. киевский пролетариат и наша большевистская организация понесли первые кровавые жертвы в борьбе за торжество социализма.

Все погибшие товарищи были похоронены в одной братской могиле против дворца в торжественной обстановке, в присутствии всего Киевского Совета и десятков тысяч рабочих.

Заканчивая на этом краткий обзор Октябрьского восстания, не лишним будет отметить, что при иных обстоятельствах и, особенно, ином нашем тактическом подходе, результаты восстания могли быть несколько иными.

Захват власти Центральной Радой произошел, можно сказать, нашими руками, благодаря ряду допущенных ошибок.

Одна из основных ошибок заключалась в том, что Киевская парторганизация не придавала должного значения деятельности Центральной Рады и не вскрывала ее мелко-буржуазную сущность перед рабочими и солдатами.

Наряду с разоблачением политики временного правительства, соглашательских партий меньшевиков и эсеров, нужно было провести резкую грань между нами, большевиками, и украинскими социалистическими партиями. Ибо все эти «социалисты» являлись идеологами украинского шовинизма и самостийничества, так ярко проявившегося в деятельности Центральной Рады в послеоктябрьский период.

Будучи с головой занятыми борьбою с меньшевиками и эсерами, мы не рассказывали рабочим и солдатам столь простых и понятных вещей, что между деятелями Центральной Рады, вроде социалиста Порша, и рабочими нет и не может

быть ничего общего, что эти люди стоят за освобождение Украины исключительно в интересах украинской буржуазии, и т. д., и т. п.

Вследствие этого рабочие и солдаты Киева, воспитанные нашей пропагандой в глубокой ненависти к временному правительству, к кадетам, меньшевикам и эсерам,—по отношению, скажем, украинских соц.-демократов говорили: «между ними и большевиками разницы почти нет», с ними можно дружно работать.

То же было и с Центральной Радой. В отсутствии, в недостаточности такой разоблачительной работы и заключалась ошибка нашей организации, осознанная вскоре после Октября, когда Центральная Рада стала властью, а украинские шовинисты, захватив в свои руки руководство движением, направили его на путь оголтелой реакции и контр-революции.

Говоря о допущенных ошибках, следует сказать и о том, что перед восстанием, когда обстановка сложилась так, что на нас нападение юнкеров было очевидным, Ревкому не следовало избирать своим местопребыванием дворец, который легко мог быть окружен, обстрелян и отрезан от районов.

Как указывалось выше, это обстоятельство было учтено штабом КВО.

Ревком и Комитет были арестованы, вследствие чего рабочие, солдаты и вся киевская большевистская организация перед самым вооруженным выступлением лишилась руководства. Естественно, что это не могло не отразиться на всем ходе октябрьских боев в Киеве.

Одной из причин нашей относительной слабости явилось также неиспользование военных частей прифронтовой полосы, близко расположенных к Киеву, в частности, революционно-настроенного 2-го Гвардейского Корпуса. Причиной этому была неувязка Киевского выступления с организацией вооруженной помощи извне.

Кроме указанных ошибок, положение осложнялось еще отсутствием опытных военных руководителей, слабой организационной подготовкой рабочих отрядов и отсутствием у многих оружия.

III. МЕЖДУ ДВУМЯ ВОССТАНИЯМИ.

(Октябрь 1917—Январь 1918 г.).

Путь от Октябрьского восстания до январьских боев 1918 г. был пройден киевскими рабочими через ряд новых испытаний и трудностей.

Задачи, стоявшие в то время перед нашей партийной организацией, в основном сводились к тому, чтобы разоблачать деятельность Центральной Рады, указывать правильный путь рабочим и солдатам в сложившейся по новому обстановке, об'единять их вокруг себя и повести снова на борьбу за советскую власть и за пролетарскую революцию.

Говоря об этом периоде, нельзя забыть того, что после захвата власти Советами в Петрограде, в Москве и, особенно после нашего восстания в Киеве, Центральная Рада все больше стала опираться на активную поддержку буржуазии и потерпевших поражение меньшевиков, эсеров, бунда и других соглашательских мелко-буржуазных партий, заключивших союз с буржуазией против рабочего класса.

После Октябрьского восстания, Киев стал притягательным центром для всех контр-революционных сил, которые, проиграв сражение в пролетарских промышленных центрах и в армии, устремились на окраины.

Получилась курьезная картина, когда за отсутствием другого контр-революционного центра—целый ряд партий и групп, являвшихся сторонниками «единой и неделимой», теперь усиленно поддерживали «самостійність» украинской буржуазной республики, лишь бы при ее помощи создать барьер против пролетарской революции.

Неизбежность вооруженного столкновения с Центральной Радой вырисовалась сразу же после Октябрьского восстания,

между тем, подготовка рабочих и солдат к этой борьбе затруднялась тем, что этот новый враг не был своевременно разгадан и разоблачен.

Следует сказать, что лозунг вооруженной борьбы против Центральной Рады был выдвинут нашей организацией не сразу.

На об'единенном заседании Киевского Совета Рабочих и Солдатских депутатов с участием фабзавкомов и профсоюзов, состоявшемся 4 ноября 1917 г., по вопросу о власти в центре и на местах, по предложению нашей большевистской фракции были приняты следующие предложения: 1) Центральная власть должна принадлежать Советам Рабочих и Солдатских депутатов (под центральной властью имелась в виду власть во всероссийском масштабе), 2) во всеукраинском масштабе властью является Центральная Рада, при чем последняя должна быть немедленно реконструирована и переизбрана на всеукраинском с'езде Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, 3) власть в Киеве должна принадлежать Советам Рабочих и Солдатских Депутатов.

Таким образом, тактика нашей большевистской организации, в первый период после Октября, расчитана была еще на возможность перехода власти в руки Советов во всеукраинском масштабе мирным путем через реконструкцию Центральной Рады на Всеукраинском с'езде Советов.

Эта тактика была расчитана на то, чтобы оторвать от Центральной Рады шедшие еще за ней массы.

Однако, очень скоро Центральная Рада настолько выявила свою контр-революционную сущность, что пришлось готовиться к беспощадной борьбе с ней, как с худшим и наглейшим врагом рабочего класса.

Принятие 3-го универсала и распоряжение генерального секретаря по военным делам Петлюры от 11-го ноября о неподчинении правительству Ленина («обращения к армии народных комиссаров Петрограда в лице Ленина и других, как непризнанного большинством населения, исполнению не подлежат») и целый ряд других фактов привели к разрыву между большевиками и Центральной Радой.

Об этом было оффициально извещено в следующем об'явлении военно-революционного комитета от 14-го ноября.

Бой с войсками бывшего временного правительства был принят военно-революционным комитетом в тот момент, когда Центральная Рада вела переговоры со штабом округа о ликвидации пролетарского восстания. Бой был принят в расчете только на силы солдат и рабочих, стоящих за власть Советов. Солдаты и рабочие показали на деле, что умеют побеждать и умирать. Когда победа начала склоняться на сторону военно-революционного комитета, тогда политики Центральной Рады учли этот момент, разорвали со штабом и заключили мир с нами. Мы честно поддерживали этот союз. Мы и теперь признали Центральную Раду краевой властью, но мы требуем, чтобы она во всех своих действиях на местах опиралась на советы рабочих и солдатских депутатов. Однако, Центральная Рада вполне определенно сошла с этой позиции, вполне определенно порвала с правительством рабочих и солдат в Петрограде, вполне определенно призывает бороться против советского правительства, вполне определенно ведет переговоры о союзе с Духониным, Калединым и Ко. Этим самым генеральный секретариат разрывает с военно-революционным комитетом, который считает своим высшим долгом поддерживать беспримерную борьбу русского пролетариата за власть, за мир, за свободу.

Рабочие, крестьяне и солдаты Украины! К вам обращается военно-революционный комитет Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. Вы не можете не откликнуться, вы не можете не поддержать русского рабочего! Вы не можете и не должны поддерживать правительственную политику Центральной Рады! На ваш суд передаем мы результаты разрыва между генеральным секретариатом и военно-революционным комитетом.

Председатель военно-революционного комитета Леонид Пятаков.

Тов. председателя прапорщик Пуке.

Секретарь Карпенко.

Вооруженная борьба с Центральной Радой становилась все более и более неизбежной.

Тактическая линия руководителей Центральной Рады сводилась теперь к тому, чтобы оттягивать на время столкновение с Советами Рабочих и Солдатских депутатов, разлагать их изнутри, всемерно укреплять свои вооруженные силы путем вызова с фронта украинских частей, формирования из них новых украинизированных полков, послушных Центральной Раде, одновременно ослабляя и расшатывая революционные части и отряды Красной Гвардии.

Красной Гвардии Центральная Рада и ее генеральные секретари [1]) уделяли очень большое внимание.

[1]) Генер. Секретариат—нечто вроде министерства, выделенного Центральной Радой. *(Ред.).*

Уже в первые дни после Октябрьского восстания делались энергичные попытки поймать киевских рабочих на националистическую удочку и сбить их с правильного пролетарского пути.

Центральной Радой был выдвинут лозунг создания на Украине «вільного козацтва», обвиняя большевиков в стремлении создать чисто партийную гвардию.

Сделана была даже попытка созыва общегородского собрания красногвардейских отрядов, на котором выступал сам министр Порш, предложивший переименовать Красную Гвардию в «вільное козацтво».

Успех выступления Порша был весьма незначительным. Это не помешало, однако, националистической печати на следующий день преподнести читателям «сенсацию» о том, что 4.000 вооруженных красногвардейцев, из 6.000, перешло в «вільное козацтво».

Само собой разумеется, что это сообщение было чистейшей выдумкой, ибо в Киеве перед Октябрьским восстанием в Красногвардейских отрядах было всего около 3.000 человек, из коих вооружена была лишь третья часть.

Усилия и происки деятелей Центральной Рады привели лишь к отсеиванию из состава Красной Гвардии незначительного количества малоустойчивых и классово-невыдержанных рабочих. Основная же масса рабочих-красногвардейцев осталась непоколебимо верной пролетарским принципам.

Конечно, нашей парторганизации и фракции Исполкома Совета Рабочих и Солдатских депутатов пришлось употребить много усилий, чтобы сохранить такое прочное положение.

В ответ на происки Центральной Рады нами были предприняты меры по укреплению боевой мощи Красногвардейских отрядов.

В 10-х числах ноября военно-революционный комитет издал приказ по всем революционным воинским частям о перевыборах командиров и о подчинении только революционному комитету.

Киевский комитет большевиков поставил перед центром вопрос о переброске из Петрограда нескольких революционных украинских полков.

Полки эти были переброшены и по приезде в Киев размещены в бывшем Алексеевском военном училище.

Штабом Красной Гвардии под руководством Партийного Комитета и Ревкома также проводилась усиленная работа. Организовывались новые боевые дружины, где их еще не было, с т.т. красногвардейцами проводились занятия, принимались меры к раздобыванию оружия, имевшееся оружие бралось на учет и устанавливался порядок его хранения в фабзавкомах; большое внимание уделялось подбору командиров.

Для установления в отрядах пролетарской дисциплины и усвоения задач Красной Гвардии, был выработан специальный устав, в котором говорилось, что «Порлетарская Красная Гвардия является основной силой рабочего класса в борьбе с буржуазной контр-революцией за Советскую власть и диктатуру пролетариата».

10-го ноября Штабом Красной Гвардии было опубликовано следующее воззвание «К рабочим всех фабрик, заводов и мастерских г. Киева»:

«Товарищи рабочие и солдаты!

«Великая русская революция вступила в новую фазу; она превратилась в рабочую и крестьянскую революцию, ибо революционные рабочие и солдаты, разочаровавшись в гибельной политике соглашательства с буржуазией, в единодушном порыве вступили в открытую борьбу с контр-революционными силами буржуазии и мнимых социалистов. Из этой борьбы революционные рабочие и солдаты с честью вышли победителями, взяли власть в свои руки, но борьба еще не вполне закончена, буржуазия организует новые силы и, возможно, попытается новым нажимом контр-революционных сил задушить молодое народовластие. Поэтому в этот момент внешнего затишья революционный пролетариат не сможет сложить оружия. Нет, в эти дни временного затишья, каждый рабочий должен неустанно работать над укреплением своей рабочей армии!..

«Товарищи рабочие всех фабрик, заводов и мастерских, не медля ни дня, ни часа, собирайте собрания у себя на фабриках и заводах, обсуждайте создавшееся положение и открывайте запись в Красную Гвардию. Каждый завод, фабрика и мастерская должны дать максимум верных и преданных революции товарищей под ружье!

«Да здравствует пролетарская Красная Гвардия, революционная сила советов». [1]).

Обращение штаба Красной Гвардии к рабочим и выступления большевиков по заданиям Партийного комитета на предприятиях, в противовес ораторам Центральной Рады, имели громадный успех.

[1]) Воззвание было напечатано в органе Киевск. Совета Раб. деп. «Пролетарская Мысль» от 10/XI 1917 г. *(А. С.).*

Рабочие абсолютным большинством записывались в Красногвардейские отряды и лишь очень немногие в «вільное козачество».

Красногвардейская армия заметно росла, поэтому вопрос о добыче оружия встал перед нашей партийной организацией с новой силой. Необходимость вооружения понимали самые широкие рабочие массы, на опыте Октябрьского восстания убедившиеся в том, что много революционных пролетариев из-за недостатка оружия были обречены, во время борьбы с юнкерами, на вынужденное бездействие.

Начальники отрядов и другие представители предприятий ежедневно приходили в штаб и Ревком, передавая настойчивые требования рабочих о выдаче оружия.

Штаб Красной Гвардии спустя несколько дней после опубликования первого обращения, 14-го ноября, снова обращается к рабочим с следующим раз'яснением:

«Товарищи, многие фабрики и заводы и мастерские уже прислали списки дружин в штаб Красной Гвардии. И эти записавшиеся в Красную Гвардию товарищи горят желанием немедленно получить оружие. Они почти ежедневно посылают в штаб своих начальников дружин с заявлением о их вооружении. Начальники дружин мотивируют настойчивые требования о получении оружия товарищами красногвардейцами тем, что в Октябрьские дни, когда вооруженные рабочие и солдаты творили Пролетарскую революцию, сражаясь на баррикадах, многие из этих записавшихся принуждены были в то время оставаться просто зрителями за отсутствием оружия и, поэтому, теперь, в виду серьезности момента, они настойчиво требуют вооружения.

«Штаб Красной Гвардии приветствует товарищей за их преданность и готовность служить делу Революции и доводит до их сведения, что товарищи, которые заведуют штабом Красной Гвардии, сильно заняты в настоящее время формированием тех дружин, которые уже имеют оружие на руках, и как только будет покончено с этими дружинами, немедленно будет приступлено к вооружению остальных. Кроме того, в штабе, в настоящее время, оружия не имеется, принимаются экстренные меры к доставлению его. [1]).

Оружие нам вскоре удалось достать.

На ипподроме по соседству с 3-м авиопарком, на открытой площади, находился склад новых американских винтовок, великолепно упакованных в деревянные ящики и очевидно

---

[1]) Обращение опубликовано в № 8 газеты «Пролетарская Мысль» от 14/XI 1917 г. *(Ред.).*

предназначавшихся в свое время для фронта, но задержанных военным командованием Центральной Рады.

Этими винтовками удалось нам воспользоваться для вооружения отрядов Красной Гвардии.

Склад охранялся небольшим караульным отрядом, который не совсем еще успели обработать агенты Центральной Рады.

Среди караульных начальников нашлись сочувствующие и сговорчивые ребята.

Леониду Пятакову и Богданову удалось договориться с солдатами о том, что они не будут препятствовать Совету Рабочих Депутатов в получении со склада нужного количества оружия.

В 20-х числах ноября, глубокой ночью, с помощью 3-го авиопарка и арсенальцев, снарядив «экспедицию» на нескольких грузовиках, штабу Красной Гвардии удалось перевести со склада, сначала во дворец, а затем роздать рабочим более 1000 винтовок.

Власти Центральной Рады проморгали этот случай и узнав о нем через несколько дней, подняли тревогу, решив перейти к более решительным действиям, к обезоруживанию Красной Гвардии и революционно-настроенных солдат.

Эту свою политику военное командование Ц. Рады проводило путем внезапных ночных налетов на предприятия.

Президиум рабочей секции Киевского Совета на эти действия ответил кратким обращением, в котором указывалось:

> Товарищи рабочие! Президиум Рабочей секции Киевского Совета Р. и С. Д. предлагает всем товарищам рабочим-красногвардейцам все имеющееся в их распоряжении оружие не сдавать никому, кроме лиц, особо на то уполномоченных Рабочей секцией.
>
> Председатель Рабочей секции К. С. Р. и С. Д. А. Иванов.
> Секретарь Н. Голубенко.

В проведении своих мероприятий по разоружению Красной Гвардии, Ц. Рада встретила решительный отпор со стороны рабочих. Они прятали оружие и ни за что его не отдавали.

Налетам гайдамацких банд подверглись почти все киевские фабрики и заводы, но результат всюду был один.

Лишь в очень незначительном количестве мест, где удавалось застигнуть рабочих врасплох, гайдамаки отбирали кое-

какое оружие, но сколько нибудь существенного ущерба вооруженной мощи Красной Гвардии Центральной Раде так и не удалось нанести.

Отряды арсенальцев, АУТО, Демиевского снарядного завода, Судостроительной верфи и большинства других крупных заводов, не говоря уже о более мелких отрядах деревообделочников, кожевенников, портных и других союзов, вопреки тенденциозным сообщениям буржуазных и националистических газет, не были обезоружены.

Рабочие умели искусно прятать и охранять оружие, раздобытое с таким трудом.

Кроме вооруженных налетов на предприятия, гайдамаки рыскали по квартирам начальников отрядов и рядовых рабочих-красногвардейцев, производили бесцеремонные обыски, аресты и избиения.

День изо дня полоса желто-блакитного террора все усиливалась.

Одновременно Центральной Радой был предпринят поход против революционных воинских частей, принимавших активное участие в Октябрьском восстании.

В ночь на 30-е ноября, по заранее разработанному плану, верные Центральной Раде части 1-го украинского гвардейского корпуса начали планомерное разоружение всех неукраинских, большевистски настроенных частей.

Не ожидая такого предательского удара, солдаты, естественно, были застигнуты врасплох и не оказали, почти, никакого сопротивления.

Арестованных и обезоруженных солдат полуодетыми, под конвоем гнали на вокзал, погружали в заранее приготовленные скотские вагоны и отправляиили из Киева.

В течение одной ночи были разоружены: 3-й авиопарк, где было захвачено огромное количество боевых припасов (350 пулеметов, 5.000.000 патрон и т. д.), 5-й авиопарк, понтонный батальон, 1-я горная батарея, тяжелый артиллерийский дивизион и др. части.

Направившаяся для выяснения причин разоружения делегация Совета Рабочих Депутатов, в составе которой были: т.т. Л. Пятаков, Н. Голубенко, Е. Горбачев и др.—была гайдамаками арестована.

В опубликованной по этому поводу оффициальной декла-

рации Генеральный Секретариат пояснял свою предательскую проделку тем, что «части, составленные из анархических недисциплинированных элементов, подстрекаемые печатной агитацией большевиков, все время угрожали разгромом Киева из тяжелых орудий»...

Эти действия Генерального Секретариата нашли себе должную оценку на страницах органа Киевского Совета Рабочих Депутатов «Пролетарская Мысль», который писал по поводу разоружения большевистских частей следующее:

«Ген. Секретариат Центральной Рады торжественно заявляет, что им не будет допущено никаких покушений на свободу и права рабочих, крестьянских и солдатских организаций. И это после того, как по его приказу были изменнически и разбойнически, среди ночи, разоружены и ограблены все воинские части г. Киева, известные своим большевистским настроением.

Генеральный Секретариат говорит о возвращении самочинно захваченного оружия, принадлежащего украинской республике. Он не стесняется забыть, что этим оружием революционный гарнизон города Киева свергнул власть Кириенко, изгнав юнкеров и казаков и открыл, таким образом, предательской Центральной Раде путь к провозглашению независимости Укр. Дем. Республики, именем которой она так нагло злоупотребляет.

Генеральный Секретариат призывает население к соблюдению полного спокойствия, к сохранению полного доверия к Раде, и это в тот момент, когда своим подражанием Кириенковским и Калединским молодцам, она провоцирует гражданскую войну на улицах города Киева и осуждает граждан на ужасы Москвы и Ростова-на-Дону.

Неужели Ген. Секретариат предполагает, что гнусное покушение пройдет ему даром? Или он надеется, что откровенный контрреволюционный акт украинских лже-социалистов ему удастся прикрыть высокими словами о праве нации на самоопределение, криками о самозащите угнетенной украинской демократии от покушений централистического большевизма?

Но широким массам уже давно стало ясно, чью независимость защищает Центральная Рада под флагом независимости украинской демократии, против кого она борется, прикрываясь своим желто-голубым знаменем...[1]).

Действия Генерального Секретариата были должным образом оценены массами киевских рабочих, среди которых поднялась мощная волна протеста.

30 ноября вопрос о разоружении рассматривался на заседании Совета профсоюзов и представителей фабзавкомов.

---

[1]) «П. М.» 1917 г. 1/XII № 20. *(Ред.).*

Все выступавшие товарищи клеймили политику Центральной Рады, как грубо-шовинистическую и явно контр-революционную.

Собрание приняло резолюцию, в которой призвало—рабочих и солдат Киева, украинцев в первую очередь, дать «достойный отпор зарвавшимся политиканам, идущим в союзе с Калединым» и заявило, что не остановится «перед всеобщей стачкой и применением вооруженной силы для отпора контр-революционным попыткам».

Резолюция выдвигает требования: «1) немедленное освобождение арестованных товарищей, 2) возвращение оружия разоруженным частям и рабочим, 3) призывает оказать свою братскую солидарность товарищам солдатам—стачкой...»

На этом же собрании выступают рабочие, представители десятков фабрик и заводов, единодушно требующие немедленного об'явления всеобщей забастовки-протеста.

Вечером того же дня состоялось многолюдное об'единенное собрание Советов Рабочих и Солдатских депутатов, которое после продолжительных прений приняло следующую резолюцию:

«Киевский Совет Р. и С. Д.—представители от сов. крест. депутатов и представители от фаб.-зав. комитетов считают, что действия Центральной Рады, проявившиеся в разоружении революционных рабочих и солдат и насилии над ними, окончательно разоблачают политику, направленную против рабочих, солдат и крестьян. Киевский совет Рабочих и Солдатских Депутатов заявляет, что всякие попытки контр-революционных покушений, откуда бы они ни исходили, встретят должный отпор со стороны киевского пролетариата и гарнизона вплоть до вооруженной силы и всеобщей стачки.—Исходя из того, что политика Центральной Рады и Генерального Секретариата резко уклонилась от интересов рабочих, солдат и крестьян, Киевский Совет Р. и С. Депутатов требует перевыборов Ц. Р. на Всеукраинском С'езде Сов. Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов.—Вместе с тем Киевский С. Р. и С. Д. заявляет, что вся власть по г. Киеву должна принадлежать Совету и что он призывает Киевский пролетариат и гарнизон поддерживать эту власть до последней капли крови. Вместе с тем Киевский Совет горячо поддерживает всеобщую стачку киевского пролетариата, как знак солидарности с товарищами солдатами и требует:

1) Вооружения разоруженных частей; 2) расследования и наказания виновников ареста членов Совета и виновников насилия, произведенного над солдатами.

1-го декабря началась по призыву Ц. Б. Профсоюзов всеобщая забастовка, дружно поддержанная рабочими всего города.

Так ответил киевский пролетариат на контр-революционный шаг Центральной Рады.

Мощная волна протеста, вспыхнувшая в рабочих массах, еще больше обострила отношения между Советом и Центральной Радой, поставив в порядок дня вопрос о вооруженной борьбе с мелко-буржуазной националистической контр-революцией.

Правда, этот лозунг вооруженной борьбы не был еще немедленно выдвинут нашей большевистской организацией, выжидавшей того недалекого уже момента, когда Ц. Рада окончательно разоблачит себя в глазах масс своими контр-революционными действиями.

Да и выдвигать сейчас же этот лозунг было нецелесообразно потому, что разоружение преданных нам воинских частей нанесло жестокий удар той вооруженной силе, на какую мы помимо отрядов Красной Гвардии рассчитывали опереться в предстоящей вооруженной борьбе.

Вооруженное столкновение стало явно неизбежным, но в то же время силою вещей откладывалось на некоторое время, необходимое для накопления сил после произведенного разоружения наших частей.

Однако, ожидать пришлось недолго.

IV. ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ КИЕВСКИХ РАБОЧИХ ПРОТИВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЫ.

(Январь 1918 г.).

Беспощадная борьба киевских рабочих с Центральной Радой, вылившаяся в январьское вооруженное восстание, вытекала со всей неизбежностью, не только из факта преследования Ц. Радой революционных рабочих и солдат, но и из ее враждебной политики к Советской власти, установившейся в России.

На этой почве уже с первых чисел декабря месяца 1917 года у Совета Рабочих Депутатов, профсоюзов и других пролетарских организаций, установились с Ц. Радой такие взаимоотношения, что не только какое-либо сотрудничество, но даже совместное существование их в Киеве, становилось совершенно невозможным.

Центральная Рада и ее Генеральный Секретариат в это время уже не довольствовались преследованием рабочих, обезоруживанием Красной Гвардии и борьбою с революционным движением на Украине,—они готовили войну против Советского правительства России, в этих целях расстраивали юго-западный фронт, обезоруживали большевистски настроенных солдат на узловых жел.-дор. станциях, и в то же время, совершенно открыто помогали великодержавной корниловско-калединской контр-революции, путем предоставления свободного, беспрепятственного передвижения на Дон и Кубань реакционным казачьим войскам.

Все это вынудило Советское Правительство (Совнарком) пред'явить Центральной Раде 4-го декабря 1917 года ультиматум, в котором указывалось:

... Мы обвиняем Центральную Раду в том, что, прикрываясь национальными фразами, она ведет двусмысленную буржуазную политику, которая давно уже выражается в непризнании Радой Советов и Советской власти на Украине; между прочим, Рада отказывается созвать по требованию Советов Украины с'езд украинских Советов немедленно. Эта двусмысленная политика, лишающая нас возможности признать Центральную Раду, как полномочного представителя трудящихся и эксплоатируемых масс Украинской Республики, довела Раду в самое последнее время до шагов, означающих уничтожение всякой возможности соглашения. Такими шагами явились: во-первых—дезорганизация фронта. Рада перемещает и отзывает односторонними приказами украинские части с фронта, разрушая таким образом единый—общий фронт, до размежевания, осуществимого лишь путем организованного соглашения правительства обеих Республик; во-вторых,—Рада приступила к разоружению Советских войск, находящихся на Украине; в третьих,—Рада оказывает поддержку кадетско-калединскому заговору и восстанию против Советской власти, ссылаясь, заведомо ложно, на автономные, будто-бы, права Дона и Кубани, прикрывая этим калединские контр-революционные выступления, идущие вразрез с интересами и требованиями громадного большинства трудового казачества. Рада пропускает через свою территорию войска к Каледину, отказываясь пропускать войска против Каледина. Становясь на этот путь неслыханной измены революции, на путь поддержки злейших врагов как национальной независимости народов России, так и Советской власти, врагов трудящейся и эксплоатируемой массы, кадетов и калединцев, Рада вынудила бы нас об'явить, без всяких колебаний, войну ей, даже если бы она была уже вполне формально признанным и безоговорочным органом высшей государственной власти—независимой буржуазной Республики Украинской. В настоящее же время, в виду всех вышеизложенных обстоятельств, Совет Народных Комиссаров ставит Раде, перед лицом народов Украинской и Российской Республики, следующие вопросы: 1) Обязуется ли Рада отказаться от попыток дезорганизации общего фронта; 2) Обязуется ли Рада не пропускать впредь без согласия верховного главнокомандующего никаких воинских частей, направляющихся на Дон, на Урал или в другие места; 3) Обязуется ли Рада оказывать содействие революционным войскам в деле их борьбы с контр-революционным, кадетско-калединским восстанием; 4) Обязуется ли Рада прекратить все свои попытки разоружения советских полков и рабочей Красной Гвардии на Украине и возвратить немедленно оружие тем, у кого оно было отнято. В случае неполучения удовлетворительного ответа на эти вопросы в течение сорока восьми часов, Совет Народных Комиссаров будет считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине. [1]).

Центральная Рада, за подписями Генеральных Секретарей В. Винниченко и С. Петлюры дала Совету Народних Ко-

[1]) «Год борьбы» Е. Бош. Стр. 81-82. *(А. С.).*

миссаров наглейший ответ с набором слов о том, что «на Украине установился демократический строй», что «недопустимо вмешиваться во внутренние дела украинского народа, любовно избравшего свои местные Рады и Центральную». Ответ заканчивался предложением «выехать в Великороссию всем анархическим и большевистски-настроенным элементам, выражающим недовольство составом и работой Ц. Р., где они найдут удовлетворение своего национального чувства».

В Киеве этот момент совпал с созывом 1-го Всеукраинского С'езда Советов.

Идею созыва этого с'езда выдвинул областной комитет б—ков ю.-з. края, находившийся в Киеве, при чем, имелось в виду, что на этом с'езде будет переизбрана Центральная Рада.

Прекрасно понимая, что этот с'езд может послужить началом конца ее существования, Центральная Рада приняла все меры к тому, чтобы его сорвать.

С этой целью через «Селянську спілку» Центральной Радой был дан наказ гнать в Киев на с'езд возможно большее количество депутатов.

Таким путем, Центральной Раде удалось собрать огромное количество кулачья из Киевской и других ближайших губерний и уездов.

Эти «липовые» депутаты, часть которых являлась представителями петлюровских воинских частей, приходили с самыми фантастическими мандатами.

По приезде в Киев, их встречали представители Центральной Рады, размещали в гостинницах, организовали хмельное угощение, вели агитацию в таком духе, что, дескать, «москали и большевики при созыве с'езда, обошли украинское трудовое крестьянство и украинскую армию», что Центральная Рада и призвала «депутатов» для того, чтобы осуществить это представительство и т. д. и т. п.

Среди с'ехавшегося кулачья велась самая дикая, разнузданая шовинистическая агитация, падавшая на благодатную почву.

4-го декабря, в день открытия с'езда, вся эта многочисленная «кампания» явилась в зал купеческого собрания, где должен был происходить с'езд, заняла первые места, а «заправилы» повели переговоры с Областкомом и Киевским Ко-

митетом большевиков о предоставлении всем им решающих голосов. Когда в этом было отказано, группа озлобленных кулаков, насилием оттеснила из президиума наших товарищей и открыла с'езд.

Совершенно понятно, что с'езд превратился в арену демонстрации зоологического шовинизма, группа наших товарищей, действительных депутатов, потонула в кулацком море и ей не оставалось ничего другого делать, как демонстративно покинуть «с'езд».

Эта группа, насчитывавшая до 130 человек и представлявшая 44 совета, собралась в помещении бюро профсоюзов (дом бывш. Дворянского собрания), где и решила перенести работы с'езда в Харьков, полагая, что там будет обеспечена возможность спокойной работы [1]).

Как известно, в результате об'единения в Харькове этой группы с Донецко-Криворожским с'ездом Советов, был открыт Всеукраинский С'езд Советов, избравший Ц. И. К. У. и первое Советское правительство Украины—Народный Секретариат.

Тем самым, в противовес Центральной Раде был создан советский государственный центр, который стал организующей базой для борьбы с ней.

С этого момента террор Центральной Рады по отношению к рабочим становился с каждым днем все более ожесточенным.

Аресты, разгромы помещений редакции нашего органа и, наконец, расстрелы наших лучших товарищей стали обычным делом.

Партийная организация фактически перешла на нелегальное положение.

В связи с этим настроение рабочих, солдат и парторгани-

---

[1]) Эта группа товарищей по поводу своего ухода со с'езда опубликовала декларацию, в которой, между прочим, указывалось: «Не считая себя вправе принимать участие в этой комедии, губительной для интересов пролетариата и беднейшего крестьянства, мы, представители 44 советов, в количестве 124 челов. постановили: уйти из собрания, устраиваемого политиканами из Центральной Рады и обратиться ко всем трудящимся Украины с раз'яснением нашего отношения к создавшемуся положению и с решительным протестом против неслыханного насилия украинской буржуазии и ее прислужников, так называемых, «социалистов» над полномочными органами революц. демократии Украины—Советами Рабочих и Солдатских депутатов». (*Ред*).

зации было таким, что хоть немедленно призывай к вооруженному восстанию.

Массы буквально рвались в бой и удержать их от преждевременного выступления было очень трудно.

Товарищи из руководящего ядра партийного Комитета (Зарницын и другие), считавшие вначале вооруженную борьбу против Центральной Рады еще несвоевременной, теперь стали сторонниками немедленного восстания; оно было поставлено в порядок дня, к нему стали готовиться, организуя и подсчитывая свои силы.

В 20-х числах декабря 1917 года, на совещании[1] в доме Союзов, созванном Киевским Комитетом из представителей революционных частей, Штаба Красной Гвардии, руководящего состава партийного Комитета и Центр. Бюро профсоюзов, был произведен примерный подсчет численного состояния наших вооруженных сил.

Выяснилось, что в городе имелось более тысячи вооруженных рабочих-красногвардейцев (без железнодорожников).

На нашей стороне, как нам казалось, стояли некоторые воинские части: понтонный батальон, полк им. Сагайдачного и солдаты, находившиеся в 3-м авиопарке на месте обезоруженных и высланных Радой из Киева.

Особенно серьезным подкреплением для нас могли послужить теперь рабочие-железнодорожники, у которых имелось оружие и хорошо сколоченные боевые дружины.

На них можно было вполне расчитывать, так как настроение против Центральной Рады наростало у них вместе со всеми рабочими и уже 3-го января 1918 г., на многолюдном митинге, в присутствии 2000 человек, железнодорожники единодушно высказались за установление власти Советов в России и на Украине, отказавшись одновременно выпустить из ремонта бронированный поезд по тем причинам, что Центральная Рада, настаивавшая на его скорейшем окончании, использует поезд для борьбы с рабочими и солдатами.

Что касается украинских полков, переброшенных из Пе-

---

[1]) Насколько я помню, на совещании присутствовали: от Киевск. К-та т. т. Зарницын, Лебедев Н. Н., Крейсберг Исак, От Ц. Бюро профсоюзов: Рафаил (Фарбман), Смирнов Иван. От штаба Кр. Гвардии: Сивцов, Гриневич. От воен. работн. Киев. К-та: Богданов, Кудрин и ряд др. т. т. *(А. С.)*.

трограда по настоянию Киевского Комитета, то при подсчете сил накануне январьского восстания надежд на них мы не возлагали, так как, поддавшись, очевидно, обработке Центральной Рады и, не разобравшись в происходящей на Украине борьбе, они, вскоре после приезда в Киев, об'явили себя нейтральными, отказываясь активно нас поддержать.

Но все же у нас была уверенность в том, что в случае восстания, эти полки не пойдут против революционных рабочих и солдат.

Войска, верные Центральной Раде, к этому времени, большей частью находились вне Киева. Они занимали по заданию Петлюровского командования, готовившегося к войне с Советским Правительством, наиболее важные стратегические пункты на территории Украины.

В городе оставались: отряды гайдамаков, «вільного козацтва», курени смерти и полки им. Грушевского, Дорошенко, Шевченко, Полуботько и Сагайдачного.

Подсчет вооруженных сил на этом совещании, хотя и давал перевес в пользу Центральной Рады, но при обсуждении вопроса о восстании, учтя возможность единодушного выступления рабочих, Киевский Комитет все же высказался за восстание, правда, пока что, не назначив определенного срока [1]).

Для информации об этом решении и установления связи с теми вооруженными силами, какие могли нам притти на по-

---

[1]) Есть основание предполагать, что совещание, о котором здесь все время говорит т. Сивцов было партийной конференцией, созванной Комитетом для обсуждения вопроса о вооруженном восстании против Ц. Рады. По крайней мере, активный работник Киев. больш. орг. и член Комитета того времени т. Дора Иткинд рассказывает в своих воспоминаниях о происходившей в 20-х числах декабря парт. конференции, называя даже точную дату дня ее заседания—28 декабря. Тов. Д. Иткинд рассказывает, что группа т. т., возглавляемая М. Зарницыным, высказывалась за организацию немедленного восстания против Центральной Рады. Ряд т. т., в том числе Д. Иткинд, считали, что для немедленного восстания нет еще достаточных сил, нужна подготовка, особенно учитывая произведенное недавно разоружение большевистских частей. Однако, большинство голосов на конференции получила точка зрения т. т., считавших необходимым организовать восстание немедленно. Проверить фактическую точность указанных сообщений не представляется возможным из-за отсутствия каких-бы то ни было документальных материалов. Но, нам кажется, что ближе к истине в данном случае т. Д. Иткинд. *(Ред.)*

мощь, были посланы т. Д. Иткинд—в Харьков в Народный Секретариат [1]), т.т. Иванов и Я. Гамарник—во 2-й гвардейский корпус и один товарищ, фамилии которого не помню, в Могилев, в ставку Крыленко.

Необходимость увязки восстания в Киеве с поддержкой вооруженных сил извне, обуславливалась не только перевесом вооруженных сил на стороне Центральной Рады, но и возможностью быстрых перебросок Центральной Радой подкреплений с фронта, а также тем фактом, что Киев служил местом скопления большого количества белых офицеров и др. контрреволюционеров.

Подготовка общественного мнения широких пролетарских масс к вооруженному выступлению против Центральной Рады велась на основе манифеста, выпущенного сформировавшимся в Харькове Украинским Советским Правительством—к рабочим, крестьянам и солдатам Украины.

Нужно сказать, что самый факт существования, в противовес Центральной Раде, Всеукраинского Советского Правительства в лице ЦИКУ и Народного Секретариата и его воззвания, разоблачавшие буржуазную сущность Центральной Рады, приобретали среди рабочих, солдат и крестьян все большее и большее значение.

Крестьяне и, даже солдаты полков Центральной Рады, понимали, что помещичью землю они получат только при Советской власти. К тому же Центральная Рада настолько разоблачила себя, что колебания и неуверенность проникли в среду солдат целого ряда украинизированных частей, многие из которых, открыто приветствовали образовавшееся Советское Правительство.

Находящиеся в Киеве упомянутые выше полки им. Сагайдачного и Шевченко, под давлением этих обстоятельств и общественного мнения рабочих, резко осуждавших погромную деятельность Ц. Р., стали поговаривать о том, что они не вы-

[1]) Тов. Д. Иткинд, в цитированных уже воспоминаниях, рассказывает, что при посещении 30-го декабря Народного Секретариата последний согласился с постановлением Комитета, принятым после описанной выше конференции о том, чтобы подготовлять восстание не спеша. Директива Нар. Секретариата сводилась к тому, чтобы поднять в Киеве восстание тогда, когда к городу, с одной стороны приблизится 2-й гвардейский корпус, с другой,—отряды Советского Правительства Украины. *(Ред.).*

ступят против рабочих, борющихся с контр-революционными силами.

О настроении рабочих не приходится и говорить, они буквально рвались в бой.

Учитывая это, военное командование Ц. Р., приняло ряд мер к «наведению порядка» в своих полках.

Офицеры стали отсеивать ненадежных солдат, выгонять их из воинских частей и т. д.

Одновременно, началась новая, еще более широкая полоса преследований и расправы с красногвардейцами.

Толпы «вільного козацтва», состоявшего из разного сброда, щедро оплачиваемого Центральной Радой, и подпаиваемого водкой, вместе с гайдамаками врывались по ночам в квартиры дружинников-красногвардейцев, избивали их, требуя указать, где спрятано оружие, кто их начальник и т. д.

Особенно жестоко поступали гайдамаки с начальниками Красногвардейских отрядов.

Большое количество товарищей было брошено в Лукьяновскую тюрьму, многие были расстреляны.

В ночь на 25 декабря 1917 г. один из таких «отрядов» ворвался в квартиру Л. Пятакова, одного из руководителей нашей военной работы.

Тов. Л Пятаков был арестован и после истязаний зверски убит.

Это убийство любимейшего товарища и руководителя еще больше подлило масла в огонь, вызывая бурный протест рабочих масс, требовавших вооруженного отпора желто-блакитной банде.

Центральная Рада вела явно провокационную политику, стремясь вызвать рабочих на преждевременное выступление.

Прекрасно понимая, что рабочие арсенала, этой крупнейшей производственной единицы, являются главной нашей опорой, Радовцы начали вести настойчивые попытки разгрома этого предприятия. Об одной из таких попыток мы читаем в нашей большевистской газете «Пролетарская Мысль» следующее:

В ночь на 29 декабря к арсеналу подошла сотня украинских казаков с бронированными легковыми автомобилями. Предводительствовавший подошедших офицер обратился к охраняющему арсенал караулу с требованием открыть ворота. Караул не растерялся и спро-

сил у офицера пароль. Офицер тогда ответил, что он пароля не знает, но его послала Рада для усиления караула Арсенала... После того, как пришедшим было заявлено, что никто никакого караула не вызывал и их в арсенал ни в коем случае не пустят, они попытались было прорваться в арсенал с Будучного переулка, но стража выстроилась, взяла винтовки на перевес и заявила, что она на подобные попытки ответит штыками.

Встретив такой прием, казаки оставили свое намерение проникнуть в арсенал и отошли от него.

Однако, заправилы Рады чувствовали, что применением террора и ночными налетами на отдельных рабочих и активных работников, они все больше и больше озлобляют против себя общественное мнение рабочих, не достигая в то же время основной задачи, обезоруживания Красной Гвардии и уничтожения сплоченности пролетарских рядов.

Тогда они применили другую тактику, сводившуюся к тому, чтобы разбить и ослабить силы Киевского пролетариата путем фактической остановки наиболее крупных предприятий с революционно настроенными рабочими, лишив их возможности собираться и организовываться для участия в вооруженном восстании.

Это генеральное наступление было предпринято Центральной Радой в ночь с 4-го на 5-е января 1918 года.

Город был разделен на несколько районов, в которые двинуты были отряды «вільного козацтва» и верных Центральной Раде полков.

Наиболее сильные отряды посланы были к Арсеналу, Политехническому Институту, заводу «Ауто» на Шулявке, гвоздильному заводу и др. предприятиям.

К 12 часам ночи отрядами заняты были все места, где намечены были обыски, в том числе Университет, Управление Юго-Западных железных дорог и т. д.

В Арсенал были посланы бронированные автомобили и сотня конного полка «Вільної України».

У Арсенала отряды Центральной Рады были встречены ружейным огнем красногвардейцев.

Завязалась перестрелка, в результате которой «вильные казаки» ворвались во двор арсенала и стали захватывать, находившееся там, оружие.

На заводах производился форменный погром; с моторов

снимались кожанные пассы, портились машины, разбивалась мебель и т. д., и т. п.

В течение ночи арестовано было свыше 200 человек, заподозренных в большевизме и участии в Красной Гвардии.

Арестованных после избиваний и издевательств, бросали в тюрьму, переполненную уже нашими товарищами. (В тюрьме, между прочим, сидели т.т. Чудновский, Гузарский, Егоров и ряд других видных большевиков).

На другой день была захвачена и разгромлена редакция нашей газеты «Пролетарская Мысль».

7 января командующий войсками Киевского округа Шинкарь об'явил мобилизацию «вільного козачества», обещав «козакам» сохранение службы и окладов.

Становилось совершенно очевидным, что ждать больше нельзя, что Центральная Рада готовит рабочим кровавую бойню и полный разгром.

Рабочие рвались в бой и надо было выступать, несмотря даже на то, что момент для выступления был явно преждевременным, так как войска Советского правительства Украины были еще довольно далеко от Киева.

В силу создавшегося крайне обостренного положения, числа 6-го января 1918 г., Киевский партийный Комитет вынужден был снова информировать Народный Секретариат о том, что неизбежно придется поднять восстание, так как рабочих все с большим и большим трудом приходися сдерживать от стихийных неорганизованных выступлений и, что эти выступления могут произойти, если мы не призовем рабочих к восстанию.

В связи с этим, снова возникал вопрос об оказании нам помощи извне, со стороны Советских войск, ибо, несмотря на возбужденное, боевое настроение рабочих и сочувствие солдат некоторых украинских полков, наши силы по сравнению с силами Центральной Рады, были недостаточны для того, чтобы можно было рассчитывать на успех самостоятельного выступления [1].

---

[1]) Нам не удалось проверить утверждение т. Сивцова о факте вторичной посылки Киевским Комитетом в начале января своего представителя в Народный Секретариат в Харьков для получения директив. Возможно, что т. Сивцов ошибается и, в действительности, представитель Киевского К-та ездил в Харьков только один раз.

Полученный от Народного Секретариата ответ сводился к предложению «не выступать в виду громадного скопления петлюровских частей в Киеве, до того момента, пока не подойдут Советские войска к границам города».

Одновременно с этим, сообщалось о том, что отдан приказ начать общее продвижение вооруженных сил на Киев по линии от Полтавы на ст. Гребенку и что в Жмеринку и Бахмач посланы представители Народного Секретариата для организации обороны и наступления по линии Винница—Киев и Бахмач—Киев.

Общее мнение руководящих кругов парторганизации, относительно точного срока восстания, сводилось к тому, чтобы выступить в тот момент, когда Советские войска, продвигавшиеся из Полтавы на Киев, возьмут ст. «Гребенка».

По плану партийного Комитета вооруженному выступлению должна была сопутствовать всеобщая стачка, поэтому, с получением вышеупомянутого ответа и информации от Народного Секретариата Украины, было созвано широкое совещание партийного Комитета, фракции Исполкома Совета Р. Д., Центрального Бюро Профсоюзов и Совета Фабзавкомов, на котором были избраны для руководства всей подготовительной работой к восстанию, самим восстанием и всеобщей стачкой во время него, Ревком и Стачечный Комитет [1]).

Тов. Д. Иткинд в цитированных выше воспоминаниях говорит о своей беседе в Народном Секретариате по «поручению Киевского Комитета 30 декабря 1917 г.». В книге Е. Бош «Год борьбы» указывается, что представитель Киевского Комитета приезжал в Народный Секретариат 6-го января с сообщением, что «рабочие массы требуют вооруженного выступления против Центр. Рады. Комитет сдерживать массы больше не в силах и восстание может вылиться в неорганизованное выступление»... Перепутала ли т. Е. Бош даты, или здесь, действительно, речь идет о втором посещении Народного Секретариата представителем Киевского Комитета, о чем говорит и т. Сивцов, нам пока установить точно не удалось. *(Ред.).*

[1]) Из входивших в Ревком и Стачком—помню т. т. А. Иванова, С. Горвица, Н. Н. Лебедева, М. Зарницына, И. Крейсберга, Дору Иткинд, Майорова, Рафаила, Чернявского, Ив. Смирнова, Реута, Кравченко (союз пекарей), Ив. Клименко и др. *(А. С.).*

(По воспоминаниям др. т. т. Стачечный Комитет был образован 16 января, накануне самого восстания, на экстренном заседании Центрального Бюро Профсоюзов.— *(Ред.).*

Местами пребывания Ревкома были избраны Арсенал и штаб-квартира на Б.-Васильковской улице, для руководства районами на тот случай, если связь с Арсеналом будет прервана.

Руководство вооруженными выступлениями в районах возлагалось на местные оперативные штабы с прикрепленными к ним членами Ревкома и Стачкома.

Тем временем, сообщение Киева с внешним миром становилось все более и более затруднительным; город обкладывался кольцом борющихся войск, пробраться сквозь которое стало невозможно.

В последние дни перед восстанием связь с наступавшими советскими войсками была совсем утеряна.

Жили слухами, догадками и предположениями...

Вечером 15 января в здании Коммерческого Института состоялось экстренное заседание Совета Рабочих Депутатов, постановившее об'явить вооруженное восстание против Центральной Рады и всеобщую забастовку.

Восстание началось в тот же вечер.

Рабочие Арсенала при поддержке части украинских полков имени Сагайдачного и Шевченко захватили Арсенал, укрепились в нем.

В течение ночи Печерск был обложен кольцом войск Центральной Рады.

С утра 17-го января, по призыву Центрального Бюро Профсоюзов, в городе началась всеобщая забастовка.

Жизнь огромного города замерла.

Киев превратился в поле ожесточенной борьбы.

К восстанию один за другим начали присоединяться рабочие других районов.

Выступили рабочие Шулявского района. Восстали рабочие Подола и Демиевки.

На Подоле сборными пунктами служили: обувная ф-ка «Матисон» по Андреевскому спуску и здание б. 3-й гимназии.

На второй или третий день от начала восстания выступили железнодорожники, захватив в свои руки станцию Киев-пассажирский, а потом и весь узел железной дороги.

Начало вооруженного восстания в момент, когда войска Советского правительства Украины еще непосредственно не подошли к городу, лихорадочная, спешная подготовка к вос-

стаиню рабочих, особенно арсенальцев, об'ясняется тем, что петлюровские власти издали приказ о захвате топлива, находившегося на складах Арсенала. А это грозило Арсеналу остановкой и роспуском всех рабочих.

Киевский пролетариат лишился бы в борьбе с Центральной Радой одного из своих наиболее мощных и великолепно вооруженных отрядов.

До этого решено было не допускать, призвав всех Киевских рабочих и революционных солдат к немедленному вооруженному отпору.

Арсенальцы, в строгом секрете, вынуждены были завершить свои боевые приготовления в течение 1—2-х дней.

Рабочие-боевики привели в порядок припрятанное от гайдамаков оружие, починили находившиеся в ремонте орудия и, в момент восстания, сразу же овладели артиллерийским складом, где хранились патроны и снаряды.

Нужно сказать, что вся эта работа была ими блестяще проделана и Арсенал с возведенными баррикадами, обнесенный, к тому же, высокими кирпичными стенами, представлял из себя настоящую крепость, вполне надежный, опорный пункт, о неприступные стены которого разбило себе лоб не мало гайдамацких, петлюровских отрядов, которые, так-таки, не взяли бы Арсенал, если-бы не голод, вызванный окружением и изолированностью от других районов.

О боевой мощи Арсенала в первые дни восстания можно судить хотя бы по тому, что многолюдное юнкерское училище, расположенное по соседству с ним, было обстреляно и разогнано без особых усилий в первую же ночь восстания.

Огайдамаченные юнкера трепетали, в страхе, перед восставшими рабочими.

Арсенальцы и отряды Красной Гвардии, имея такой прекрасный опорный пункт, несколько дней держали в своих руках весь Печерск и район Липок, поставив своей целью, совместно с другими районами бороться за обладание городом и держать под артиллерийским обстрелом переправы через Днепр, на случай отступления петлюровских войск по цепному и железнодорожному мостам.

Арсенал, в первые дни восстания, беспрерывно пополнялся рабочими других районов.

Туда направлялись, в одиночку и группами, красногвар-

дейцы с Подола, пробираясь сначала по шоссе около Днепра, затем подымаясь вверх по соседству с Аскольдовой могилой по тропе, проходившей берегом оврага, отделявшего Печерск и Арсенал от района Липок.

Рабочие Шулявского и Демиевского районов сообщались с Арсеналом по Собачьей тропе. Этот же путь служил для связи Ревкома с восставшими районами для доставки в Арсенал боевого снаряжения и продовольствия.

Все продовольствие доставлялось в Арсенал, главным образом, из города.

Печеным хлебом снабжали рабочих две городские пекарни, одна из которых была на Дмитриевской ул. [1]).

Дело это было хорошо организовано союзом пекарей, руководимым тов. Кравченко.

Пекарям был дан приказ производить выпечку хлеба только в районах, занятых красногвардейцами, снабжая их, в первую очередь, по запискам и распоряжениям Стачечного Комитета.

Нужно отметить, что доставка продовольствия в районы. особенно Арсенал, в разгар восстания, сопряжена была с большим трудом и риском для жизни.

Героический труд по снабжению Арсенала взяли на себя Киевские работницы—жены арсенальцев и наши партийные активистки, выполнявшие это дело с величайшей самоотверженностью.

Даже в тот момент, когда Арсенал был окружен озверелыми гайдамаками и отрезан от всех районов—женщины под видом торговок, или матерей, якобы пробирающихся к оставленным дома, на Печерске, малолетним ребятам, проходили сквозь гайдамацкие цепи и улицы, находившиеся под ожесточенным перекрестным огнем, перенося изнемогавшим бойцам в корзинах хлеб, патроны, бомбы и медикаменты.

Под конец восстания была оборвана и эта связь; защитники Арсенала остались без хлеба, воды и снаряжения...

Стратегические задачи отрядов Демиевского, Шулявского и Подольского районов были также определены Ревкомом.

В основном они сводились к тому, чтобы закрепить за

---

[1]) Двое рабочих этой пекарни за выпечку хлеба для красногвардейцев были расстреляны гайдамаками. *(Ред.).*

собою эти районы и, имея их в качестве опорных пунктов, продвигаться к центру города для захвата учреждений Центральной Рады, Генерального Секретариата, почты, телеграфа и т. д., и т. п.

Путями для продвижения к центру намечались: Васильковская и смежные с ней улицы—для отрядов Демиевского района, Бибиковский Бульвар и улицы, идущие параллельно ему,—для Шулявского района и железнодорожников.

Подольские отряды должны были продвигаться по Александровскому под'ему на Крещатик, через Владимирскую горку и по Андревскому спуску.

Отряды красногвардейцев Подола имели своей задачей, по вступлению в центр города, захват зданий Старо-Киевского участка и присутственных мест.

V. ХОД ЯНВАРЬСКОГО ВОССТАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ГОРОДА.

Остановимся, не претендуя на точность и полноту, на описании подготовки и хода восстания в отдельных районах города.

В Демиевском районе, накануне восстания, особенно плохо обстояло дело с вооружением рабочих-красногвардейцев.

Даже в отряде, сравнительно крупного, снарядного завода имелось всего около пятнадцати-двадцати винтовок с очень ограниченным количеством патронов.

Но тем не менее, перед началом восстания, на Демиевке сорганизовался оперативный штаб, под руководством которого отряды снарядного завода, трамвайных мастерских и прочих Демиевских предприятий привели себя в боевую готовность и рано утром следующего дня выступили, захватив Демиевский участок и обезоружив Петлюровскую милицию.

Пополнив свое вооружение, рабочие к 12 час. дня повели наступление по маршруту, указанному Ревкомом—по Б.-Васильковской улице к центру города.

Встретив сильное сопротивление гайдамаков, со стороны товарной станции,—рабочие отступили, отказавшись от повторных попыток наступать в этом направлении и все свои силы в дальнейшем, пока было возможно, посылали на подкрепление в Печерский район и Арсенал.

В Шулявском районе, как и в октябрьские дни, все силы концентрировались вокруг Политехнического Института, здание которого и теперь служило местопребыванием оперативного штаба и являлось наиболее надежной укрепленной базой в борьбе с Центральной Радой.

Утром, в первый день восстания, все предприятия района забастовали и рабочие группами стали стекаться к штабу.

Разбившись на десятки и отряды, они, в 12 час. дня, были вполне готовы к выступлению.

Воооружение Шулявских красногвардейцев состояло более чем из 150 винтовок, двух пулеметов, с достаточным количеством патронов, и нескольких револьверов.

Штаб немедленно распорядился выставить посты в Пушкинском парке, на Керосинной и Фабричной улицах.

Бои с петлюровскими частями начались в 2 часа дня.

Отряды красногвардейцев к этому времени стали приводить захваченных в плен гайдамаков, вооруженных винтовками, бомбами и револьверами.

Отнимая это оружие и передавая его ожидавшим рабочим, к вечеру в районе удалось сорганизовать не менее 350-ти хорошо вооруженных боевиков.

Это дало возможность штабу сорганизовать наступление на центр города для осуществления директивы Ревкома о захвате правительственных учреждений Центральной Рады и главного Петлюровского штаба, находившегося на Фундуклеевской улице.

Нельзя не отметить того, что продвижение в центре города отрядов этого района в первые дни восстания проходило очень упешно.

Пулеметным и ружейным огнем сравнително легко выбивались попадавшиеся на пути гайдамаки, многие брались в плен, обезоруживались и т. д.

Отряды почти вплотную несколько раз подходили к намеченным пунктам, но не решались на штурмовой захват зданий силами одного района, опасаясь засады и других уловок петлюровцев; одновременный же подход к центру города отрядов других районов не был осуществлен.

Вследствие военно-стратегической неопытности руководителей и командиров, результаты столь блестящих и порой героических наступлений не закреплялись: не организовывались смены для охраны и удержания захваченных зданий и территорий, поэтому к вечеру такое наступление, обычно, сопровождалось отходом красногвардейцев к своему исходному опорному пункту, для того, чтобы начаться снова утром следующего дня.

Но все же, Шулявские товарищи боролись блестяще, стойко, держась в течение 4—5 дней.

Когда противник превосходящими силами оттеснил их к КПИ и окружил кольцом гайдамаков, ребята не пали духом; выкатили не действовавший броневик, приспособили на нем пулеметы, обстреляли петлюровские цепи и заставили их снова отступить.

Рабочие продержались, таким образом, почти в течение целого дня.

Гайдамаки, узнав о проделке рабочих, подкрались ночью к броневику, опрокинули его, расстреляв на месте пулеметчиков, затем бешеной атакой захватили здание Политехникума, где на месте расстреляли до сорока захваченных врасплох рабочих-красногвардейцев, не успевших пробиться вместе с остальными товарищами сквозь кольцо вражеских войск.

Штаб и основные силы бойцов прорвали цепи петлюровцев, отступив в расположение восставших железнодорожников. Часть там осталась, а некоторые разошлись по домам, подвергаясь преследованиям вплоть до момента, когда Советские войска заняли город.

Выступление боевых дружин П о д о л ь с к о г о р а й о н а состоялось также в первый день восстания.

Восстанием в этом районе руководили т.т. Кугель, Райпенадзе, Цымберг, Сивцов и др.

16-го января в помещении обувной ф-ки Матисона, помещавшейся на Андреевском спуске, были созваны все красногвардейцы из Союза ломовых извозчиков, судостроительной верфи, лесопильного, пивоваренного, дрожжевого завода и других предприятий, имевшихся на Подоле.

Работа на фабриках, заводах и мастерских приостановилась.

Получив информацию о начале вооруженного выступления против Центральной Рады, собравшиеся тут-же разбились по своим десяткам и создали три отряда по сотне человек в каждом.

Кроме винтовок с патронами, на все отряды имелся только один пулемет.

Один из этих отрядов был сразу же послан на подкрепление Арсенала, а два остальных, обезоружив петлюровскую

милицию и захватив казармы Братского монастыря, пошли в наступление по плану, намеченному Ревкомом.

Первый отряд двинулся вверх по Андреевскому спуску к Присутственным местам и зданию Старо-Киевского участка— другой, разделенный на две группы — организовал одной частью заслон Подола по Александровской улице со стороны Крещатика и Владимирской горки, а другой группой повел наступление на здание Духовной Семинарии, где, по полученным сведениям, засели петлюровцы, господствовавшие над всей площадью «Житнего базара»...

Последней группе, сравнительно быстро, удалось выполнить свою боевую задачу; стоило только красногвардейцам подойти к зданию Семинарии и открыть ружейную стрельбу, как гайдамаки немедленно побросали оружие и оказавшийся у них один пулемет.

Часть гайдамаков разбежалась, а часть об'явила себя сторонниками восставших.

Вскоре после начала восстания, особенно остро стал чувствоваться недостаток патронов, получение которых надо было организовать из других районов при помощи городской штаб-квартиры Ревкома.

В одно время несколько тысяч штук патронов удалось получить при содействии т.т. Зарницына и Сафьяна от воинской части, квартировавший на Бибиковском бульваре.

С районами же связь была все время плоха, часто прерывалась, поэтому снабжение патронами оттуда происходило неаккуратно, в небольшом количестве и с большими затруднениями.

Вслед за этой бедой, появилась другая: прервалась связь с пекарнями и остро стало ощущаться отсутствие хлеба и других предметов продовольствия.

На поиски продуктов, в разных местах, уходило много сил и времени.

Но и к этому приспособились. Для розысков продовольствия был мобилизован актив молодежи и женщин, которые очень скоро стали в избытке находить нужное количество продуктов и доставлять их бойцам.

На третий день восстания, на помощь рабочей Красной Гвардии, выступила часть солдат полка им. Сагайдачного.

Получив это подкрепление, Подольские отряды двинулись

в наступление вверх по Андреевскому спуску, одним нажимом достигли площади перед зданием Старо-Киевского участка и, после короткого боя, захватили его.

Но удержать этот пункт надолго и повести дальнейшее наступление не удалось, т. к. пришлось перебросить отсюда силы, для отражения контр-наступления петлюровцев на Подол со стороны Куреневки.

Говоря о боевой работе во время январьского восстания отрядов Красной Гвардии Подольского района, небез'интересно коротко остановиться на роли полка им. Сагайдачного.

Полк этот был расквартирован на Подоле, в казармах против Контрактового дома и на него, накануне восстания, возлагались значительные надежды, так как представители полка в Совете и многие рядовые солдаты на собраниях, определенно высказывались за поддержку рабочих в борьбе против Центральной Рады.

В полку имелось значительное количество винтовок, пулеметов, бомбометов и др. оружия. Дружное выступление его на нашей стороне дало-бы нам в первые же дни восстания решающий перевес.

Придавая такое большое значение этому полку, туда были командированы в первый же момент восстания для переговоров т.т. Сивцов, Кутель и Пащенко.

Однако, им удалось добиться согласия на выступление лишь незначительной части солдат, остальные сонно потягивались на нарах, говорили: «Встанем завтра, тогда и посмотрим, может выступим, может нет, но против Вас не пойдем».

Уговоры и убеждения, на этот раз, ни к чему не привели. Поэтому пришлось среди солдат вести работу еще на протяжении ряда дней, во время самого восстания.

В результате, спустя 2—3 дня, на позиции вышло не больше одной четверти всего состава полка. Правда, выступление даже такого количества внесло радостное настроение и бодрость в ряды красногвардейцев Подольского района, боровшихся рука об руку с товарищами из этого полка.

Вооруженному выступлению против Центральной Рады железнодорожников и Комитет и вся наша киевская партийная организация придавали очень большое значение. Его считали чуть ли не решающим фактором в победе над противником потому, что оно должно было парализовать желез-

нодорожный узел и лишить Петлюровское командование возможности быстро перебрасывать свои войска по железной дороге.

Поэтому, агитационной деятельности и организационной подготовке к восстанию на этом участке пролетарского фронта уделялось столько-же внимания, как в Арсенале и других важнейших стратегических пунктах.

Тем не менее, выступление товарищей железнодорожников дня на 2—3 запоздало. Причин этого было несколько: во-первых, в среде железнодорожников дольше, чем где бы то ни было в Киеве, удержалось влияние правых и левых эсеров и отчасти меньшевиков. Благодаря такому положению вещей, в массовых рабочих организациях, участковых и прочих комитетах, большинство руководящих постов оставалось в руках эсеров вплоть до начала восстания. Во-вторых, учитывая громадное стратегическое значение железнодорожного узла, командование противника держало там крупные отборные воинские силы.

Кроме того, деятели Центральной Роды и украинские националистические партии употребляли много усилий по «обработке» рабочих и служащих жел. дороги, в силу чего, известная, правда, незначительная часть, последних была заражена национализмом.

В силу этих фактов, для того, чтобы ввести в бой с Ц. Р. широкие массы железнодорожников, нужно было предварительно расчистить путь и устранить или, по крайней мере, ослабить упомянутые помехи. Этим делом занялась небольшая группа большевиков-железнодорожников, которой вскоре удалось добиться положительных результатов.

По получении директив от Киевского Комитета и Ревкома о подготовке вооруженного восстания, 10/I был организован штаб, в который вошли: т.т. Вайдек, Патлах, Поляков Зюка (представитель Ревкома).

Штаб повел подготовительную работу и привлек на свою сторону авторитетного среди железнодорожников—бывшего тогда левым эсером т. Дзидзиевского.

16/I, в клубе под Соломенским мостом, созвано было общее собрание рабочих-боевиков, которое избрало оперативный штаб в составе т.т. Вайдека, Зюки, Патлаха, Карповича, Сведзинского и Дзидзиевского.

17/I общее собрание рабочих всего киевского узла, на котором присутствовало несколько тысяч человек, постановило об'явить забастовку и присоединиться к вооруженному восстанию. Тут же был избран Статечный Комитет.

В тот же день Штаб и отряд обосновались в Главных Железнодорожных Мастерских, какие стали центром и опорным пунктом восстания.

Сюда же рабочие стали сносить припрятанное оружие, снаряжение и продовольствие. Вначале железнодорожники имели всего 350 винтовок и по 20 патронов к ним.

В Мастерских, в это время, находился в ремонте бронированный поезд, который, несмотря на неоднократные приказы Петлюры, не выпускался рабочими из ремонта, так как предназначался для борьбы с большевиками.

Теперь же боевики решили бронепоезд использовать и принялись бешено работать над его ремонтом.

Боевые действия развернулись с утра 18/I, когда на пассажирской станции у Караваевского моста геройским налетом рабочих был захвачен вагон с пулеметами и патронами.

В это же время со стороны Кадетского моста началось наступление 200 конных полуботьковцев.

Укрепленные на автомобилях пулеметы обстреливали рабочих.

Во время боя на этом участке наши т.т. разбили бомбой автомобиль противника с находившимися в нем пулеметами, заставили полуботьковцев прекратить стрельбу, выкинуть белый флаг и отступить.

После этого стычки и перестрелка уже не прекращались, они возникали то в том, то в другом направлении.

Боевые дни сменялись не менее тревожными ночами.

19-го января боевикам-железнодорожникам удалось связаться с солдатами Сердюкской дивизии, квартировавшей в артиллерийских казармах Кадетской рощи. Солдаты как-будто заявили о своей готовности выступить против Центральной Рады.

Но когда им было предложено подтвердить свои слова делом и открыть орудийный огонь по расположению противника у товарной станции, они заявили о своем нейтралитете. Тогда боевики, при поддержке отремонтированного броневика,

атаковали расположенный на пассажирской станции полк им. Грушевского, захватив 8 пулеметов и др. трофеи.

На следующий день, 20-го января, железнодорожники прорвались в город, на улицах которого вели ожесточенные схватки с гайдамаками. К вечеру отошли в исходное положение.

В ту же ночь, получив сведения о том, что на ст. Пост-Волынский имеется платформа с орудиями и груженые в вагоны снаряды,—железнодорожники немедленно снарядили туда бронепоезд и отряд рабочих-красногвардейцев, которые захватили платформы, нагруженные 6-ю орудиями, два вагона снарядов и привезли их в свое расположение.

С утра 21-го января, захваченные орудия начали бить по городу.

Но как раз в момент, когда железнодорожники, раздобыв орудия, получили известный перевес сил, восстание в общегородском масштабе вступило в переломную, критическую фазу.

VI. КОНЕЦ ЯНВАРЬСКОГО ВОССТАНИЯ. ЗАНЯТИЕ КИЕВА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ.

Ночь с 20 на 21 января прошла сравнительно спокойно.

Царившая темнота не давала возможности развернуть военные действия.

На рассвете 21 января, в город по цепному мосту вошли «курени смерти» (черношлычники) под командой Петлюры. Они отступили к Киеву под натиском Советских войск.

К 10 час. утра передовые колонны петлюровских гайдамаков подошли к Арсеналу со стороны Киево-Печерской Лавры и окружили его с наименее защищенной стороны.

Арсенальцы, к этому времени, были в конец истомлены непрерывными пятидневными боями, находясь без воды и пищи под ураганным артиллерийским огнем превосходных сил противника.

Двор и все помещения Арсенала были забиты ранеными бойцами.

Патроны иссякли.

Часть красногвардейцев, видя явную бесполезность сопротивления, стала покидать Арсенал, пробираясь через подземные ходы к Днепру.

Оставшиеся,—около 150—200 человек,—решили защищаться...

Петлюра вступил с ними в переговоры, обещая сдавшихся беспрепятственно отпустить из Арсенала...

Рабочие поверили и сложили оружие...

Тогда в Арсенал ворвались озверелые, жаждущие крови, петлюровские опричники и начали чинить дикую расправу...

Десятки героических защитников Арсенала были истерзаны и изрублены на месте...

Весть о падении Арсенала разнеслась по всему городу...

Настроение бойцов упало...

Все освободившиеся после падения Арсенала петлюровские силы были брошены в район железнодорожного узла.

Когда выяснилось, что прибывшие с фронта свежие отряды под командой Петлюры создали подавляющий перевес войскам Центральной Рады, захватившим уже Арсенал, Революционный Комитет большевиков вынес постановление о прекращении восстания.

Этому постановлению подчинились все районы за исключением продолжавших героически драться железнодорожников.

В Штаб железнодорожников пробрались представители Ревкома и партийного Комитета (т.т. Чернявский, Стогний и Крейсберг).

Изложив перед работниками Штаба создавшееся положение, они предожили распустить красногвардейцев по домам и прекратить дальнейшую борьбу, в виду явного перевеса сил противника над рабочими и неминуемой жестокой расправы в том случае, если они не успеют своевременно выйти из петлюровского окружения.

Железнодорожники отказались подчиниться распоряжению Ревкома.

В течение всего дня 22 января горстка бойцов-железнодорожников, насчитывавшая всего лишь около 80—100 человек, продолжала героически сражаться, окруженная со всех сторон во много и много десятков раз превышающими их силами гайдамаков...

Восстание в других районах города было подавлено еще накануне...

К вечеру 22-го января боевики-железнодорожники, расстреляв предварительно последние снаряды и попортив орудия, частью ушли по железной дороге в Казатин, навстречу 2-му гвадрейскому корпусу, частью пробрались к домам.

Захваченная в помещении Главных Мастерских группа рабочих человек в 30 подверглась зверской расправе, 18 человек из них было расстреляно.

Желтоблакитная банда временно торжествовала победу...

Заканчивая на этом наш далеко не полный и не отражающий всего проявленного рабочими героизма обзор январьского восстания, остановимся в заключение на общих условиях вооруженной борьбы.

На третий или четвертый день восстания, особенно в момент, когда выступившие железнодорожники захватили орудия и снаряды, а отряды Красной Гвардии на Подоле были подкреплены солдатами полка Сагайдачного, обстановка сложилась так, что перевес как будто бы был на нашей стороне.

Это был перевес не количественный.

Количественно силы Центральной Рады все время, даже до прихода отрядов Петлюры, во много раз превышали силы красногвардейских отрядов.

Это был перевес, обусловленный необычайным героизмом и энтузиазмом, проявленным рабочими.

Но использовать этот перевес до прихода с фронта озверелых петлюровских гайдамаков мы не смогли, во-первых,—вследствие более выгодного стратегического положения противника, занимавшего центр города и разбивавшего связь наших районов между собою, во-вторых,—в виду недостаточной опытности нашего руководства, которое хотя и было организовано лучше, чем во время октябрьского восстания, но все-же не сумело осуществить одновременного, энергичного, планового наступления на гайдамаков всеми силами восставших рабочих.

К тому-же, наступательная способность красногвардейских отрядов зависела, в значительной степени, от наличия патронов к винтовкам и пулеметам, недостаток которых в районах сказывался, иногда, в самые критические моменты.

Переброска снаряжения из одного района в другой была очень затруднена и на 5—6 день выступления стала совсем невозможной.

Как раз в это время военные силы Центральной Рады усилились отступившими с фронта крупными петлюровскими частями.

Разобщенные друг от друга, после падения Арсенала, районы не могли противостоять натиску свежих сил противника и вынуждены были сдаться. Город оказался в руках остервенелых гайдамацко-кулацких банд. Началась расправа, перед которой бледнеют даже многие эпизоды Парижской Коммуны.

Сотнями расстреливались рабочие.

Достаточно было лишь одного признака—мозолистых рук.

Однако, дикий террор гайдамацких банд продолжался недолго.

Узнав о событиях, происходящих в Киеве, отряды Советского Украинского Правительства, с боями продвигавшиеся к городу, ускорили свой марш.

Движение это облегчало снятие с фронта для подавления восстания киевских рабочих лучших петлюровских частей.

Навстречу наступавшим советским войскам одиночками и группами двигались рабочие, присоединявшиеся к отрядам и вместе с ними продолжавшие борьбу за Киев.

22 января, к моменту, когда железнодорожники оказывали последнее упорное сопротивление, советские войска подошли к Дарнице. Захваченные там тяжелые орудия начали обстрел города.

23 января Муравьев скомандовал общее наступление на Киев.

Одновременно отряд червоных казаков под командой В. Примакова был направлен в обход, для того, чтобы проникнуть в город со стороны Куреневки.

В тот же день начался штурм Печерска.

24 января бои происходят уже в городе.

Советские войска заняли Арсенал, крепость, Лавру, освободили несколько сот арестованных петлюровцами рабочих, которые, взявшись за оружие, перешли в дальнейшее наступление против упорно сопротивлявшихся гайдамаков.

Аналогичная картина произошла и на Подоле, где при появлении отряда Примакова рабочие брались за оружие и вместе с Советскими войсками вели борьбу на улицах города.

25 января Советскими отрядами и рабочими заняты Печерский, Шулявский и Подольский районы, а на следующий день представители Советского Правительства сообщают в телеграмме из Киева: «Наконец, окончательно овладели городом, освободили из тюрьмы т.т. Чудновского и др. революционеров. Киев окончательно очищен от контр-революционных банд... Генеральный Секретариат бежал на автомобилях по Житомирскому шоссе. Советская власть Киева начинает возобновлять свою деятельность»...

28 января после 11-ти-дневной жесточайшей борьбы со-

стоялось в освобожденном городе первое заседание Киевского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Советская власть установилась в Киеве, но не надолго...

Центральная Рада вскоре запродалась германскому империализму, под натиском сил которого Киев пришлось на время оставить...

Январьское восстание против Центральной Рады завершило один из самых героических периодов борьбы киевских рабочих и организованных ими отрядов Красной Гвардии за власть Советов.

Оно было колоссальным по своему размаху.

В нем в той или иной форме принимали участие рабочие всех крупных и мелких предприятий, всех профессий.

Об'явленная в первый день восстания всеобщая стачка была дружно поддержана всеми киевскими пролетариями, которые за время этой жестокой борьбы понесли многочисленные жертвы, лишились многих лучших своих сынов, братьев и руководителей.

В братскую могилу Мариинского парка пришлось опустить несколько сот гробов погибших товарищей.

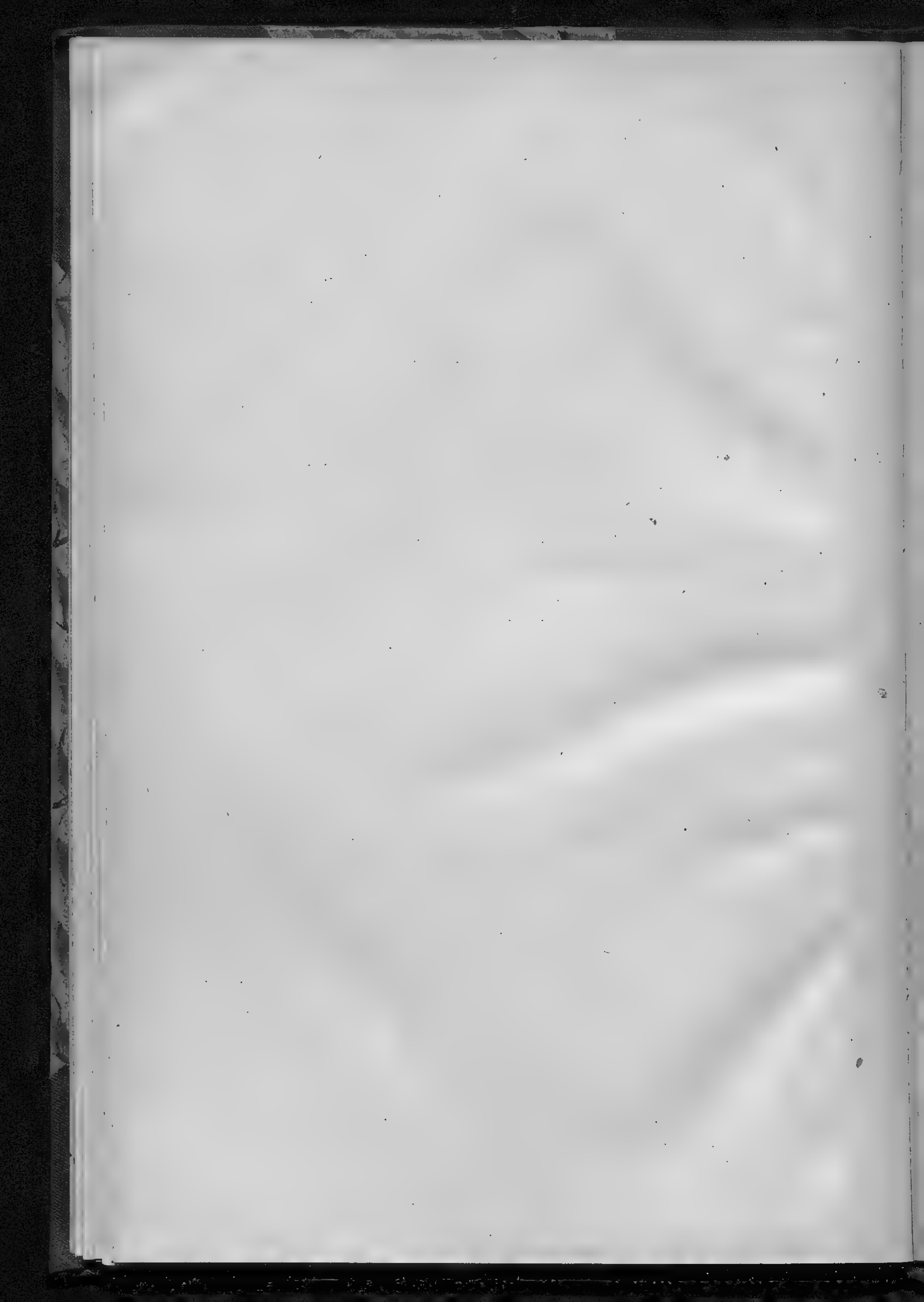
Погиб Саша Горовиц, пламенный боец и один из главных руководителей январьской борьбы в Арсенале.

Пал жертвой гайдамацкой расправы трижды активный, всеми любимый тов. Селюк...

Много еще было таких же прекрасных товарищей, павших в борьбе за социализм, но их имена не восстановлены и, к великому сожалению, остаются, пока что, не освещенными перед историей...

Пролетариат Киева не забудет лучших товарищей, героизмом и смертью своей проложивших путь к полному торжеству Советской власти...

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ИЗДАНИЯ ИСТПАРТОТДЕЛА КИЕВСКОГО ОКРПАРКОМА КП(б)У

Путь революции (Соц.-дем. движение в Киеве в 80-х—90-х гг.).

Первое мая в Киеве (Сборник прокламаций).

Памяти Е. Б. Бош (Сборник статей).

«1905 р. на Київщині»—за ред. В. Манілова і т. Маренка. (Збірн. статів та спогадів).

В. Іванушкин. «Селянський рух на Київщині рр. 1905—6.

В. Манилов. Вооруженное восстание в частях Киевского гарнизона (ноябрь 1905 г.).

В. Вакар. Накануне 1905 г.

В. Манилов. Киевск. Совет Рабоч. Депутатов в 1905 г.

А. Гринберг. История Первого мая в Киеве.

А. Сивцов. Киевская Красная Гвардия в борьбе за власть Советов.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

«З епохи громадянської війни на Київщині», 1918 г. (Збірник статтів, спогадів та документів за ред. В. Манілова).

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

1917 г. на Киевщине. (Сборник очерков и статей).

В. Манилов. «Октябрьская революция на Киевщине».

«Памятник борцам пролетарской революции на Киевщине». (Сборник биографий).

Революция 1917 г. на Киевщине (хроника и документы).

Цена 50 коп. (Р)

